

НАДЕЖДА МАРВА

СКВОЗЬ ДЕВЯТЬ МИРОВ
ИГГДРАСИЛЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

Миры Иггдрасиля

Надежда Марва

Сквозь девять миров Иггдрасиля

«Автор»

2023

Марва Н.

Сквозь девять миров Иггдрасиля / Н. Марва — «Автор»,
2023 — (Миры Иггдрасиля)

Есть ли жизнь после смерти? Ответ на этот вопрос знает герой этой книги. Для него жизнь только началась, а будет ли перерождение, зависит только от него. Сумеет ли он пройти незнакомые миры, в которых его ждут сложные испытания. Детские сказки превращаются в реальность. Драконы, великаны, эльфы и ведьмы становятся друзьями и врагами, но помочь он может себе только сам, такие условия от древних богов.

© Марва Н., 2023

© Автор, 2023

Надежда Марва

Сквозь девять миров Иггдрасиля

*Посвящается памяти
моего сына Эрика.*

Пролог

– Это не его время! Это не его место!

– Но он уже родился и живёт. Этой бестолковой мамаше было сказано – «Только один ребёнок! Больше рожать нельзя!» Но люди больше не слышат нас, они слышат только себя, свою боль, свои неудачи и потери. И только тогда они обращаются к Богам. «Дай, помоги, вылечи.»

– Да, ты права. Люди не хотят видеть божественных знаков. Они убивают не только себя, но и своё существование, свою Землю, природу, космос. Они запечатаны в пластмассы и оторваны от своих корней. Мы дали им разум, мы рассказали про гармонию мира, но они жадны во всём – дальше, больше, больше. И что? Их «прогресс» – их убивает...

Мы отвлеклись. Этот человек нужен Земле, но не сейчас. Надо говорить с Мораной.

Прошло девять дней по земному исчислению.

– Почему этот ребёнок ещё на Земле!!!

В зале резко похолодало, пол в центре заблестел от ледяной корки, и это в середине июля или июня, как его называют сегодня. Подул холодный ветер и вместе с ним по залу закружилась вьюга, это продолжалось несколько минут, вьюга закрутила снежную воронку и рассыпалась, явив грозную деву. В руке она держала серп, на ресницах поблескивал иней. Лицо её было прекрасно, но эта красота не радовала глаз, а пугала своим чарующим холодом.

– Я не собираюсь давать отчёт. Но этот ребёнок важен нам всем, и только поэтому я пришла. Я наложила печать смерти и перерождения, но следить ежечасно за ним я не могу. Люди опять погрязли в войне, славяне убивают друг друга, нарушен баланс добра и зла и даже меня это не радует. Я пошла за ребёнком при чёрной луне, но Калинов мост содрогнулся, река Смородина разлилась, я почувствовала вмешательство в мою печать – колдовство. Мальчишку закрыли от меня солнечным щитом. Купол триединства на 30 лет, но и тогда, я не смогу дать ему нужную печать перерождения. Его заберёт моя сестра Хель, и если он пройдёт девять испытаний в девяти мирах за один год, то мы можем надеяться, что он выполнит свою миссию в мире.

Земля

Я проснулся весь в поту, холодный страх стянул живот в тугой узел. Опять этот сон. Вставать было лень, но хочется курить и горло пересохло, требуя воды. Нашупав под кроватью тапочки, пытаясь не шуметь, пошёл на кухню в поиске сигарет.

Сигареты нашлись в бабушкиной записке. Она у меня удивительный человек, «незаметно» для меня, тырит у меня последнюю пачку сигарет, и когда у меня их не будет (а после её действий – это свершившийся факт) выдаёт мне по одной, если я очень попрошу. Впрочем, ликвидацией, с последующим припрятыванием, страдают не только сигареты, а всё то, что попадётся ей на глаза.

За окном ещё серо и вязко, утро подбирается не спешно, чарующей тишиной и пока редким почикиванием ранних пташек. А меня опять накрыло состояние вакуума, от которого

я могу спастись только бегством. Я всю свою сознательную жизнь, а мне уже почти тридцатник, бегу от условностей – запрета, закона, правил и ограничений. Слово «надо» для меня, как плётка погонщика, от которой я несусь, радуясь свободе и своему пофигизму. Я чужой в стройных рядах солдатиков, и не смог за всю жизнь найти свою ячейку в этом человеческом муравейнике. У меня своя призма морали и закона. Бороться с системой бесполезно, и я всю жизнь бегу, боюсь опоздать. Куда? Не знаю, но уверен, что меня ждёт МОЁ место, МОЯ жизнь. Я не думаю, что меня понимают друзья, но благодарен им, что они рядом, и готов жертвовать ради этих двоих человек.

Странное настроение, странное состояние... Люди, эпизоды моей жизни плывут перед глазами. Родители, сестра, наверное, я скучаю по ней, звоню чтобы почувствовать рядом родственную душу, но и от неё бегу, чтобы не слышать «Эрик, надо сделать документы, надо, должен, так положено...» И я несусь в своей капсуле от пут и цепей. Метро, электричка, машина – дорога успокаивает меня, даёт чувство надежды и силы. Спокойно мне только с племяшкой, ей от меня ничего не надо. Разве что покопаться в телефоне и задать сотню вопросов. Смешная девчонка, и чем-то похожа на меня.

Время незаметно пролетело, и утро захватило власть, трансформируя всё вокруг и окрашивая первыми лучами солнца серые краски города. Надо найти человеческий чай в этом царстве хаоса банок, коробок и мешочков с травами. О, повезло – чёрный с бергамотом. Пару бутиков, чайку и можно бежать.

Дел много. Но моя работа и возня с техникой приносит мне удовольствие и что важно, деньги. Сегодня деньги – царь и бог. Но в большинстве своём, имеют те, кто ворует по-крупному, и в основном у государства. И это понимают все, но каждый сидит в своей ячейке, платит налог очередным жирным мордам на их дворцы и яхты. Очередь из проверяющих и других проверяющих, которые проверяют первых, и это бесконечно. Выжимают всё и даже больше у народа, вытирая о него ноги.... Да пусть подавятся, не моё это всё, не могу и не хочу ни думать, ни быть в этой

День прошёл суетно и весело, сегодня меня как будто подгонял ветер, и я хотел много успеть, многих увидеть. Иногда я думаю, что я сам ветер, несусь по улицам, лесам и полям, ища то, что даст мне душевный покой и независимость.

Устал. Спать, спать... голова касается подушки, и я проваливаюсь моментально в сон. Опять дорога, туннель, и я лечу по нему к свету. Мне спокойно и радостно, я вижу боковым зрением родных, друзей, подруг. Станный сон. Я вижу всю свою жизнь, но не могу дать оценку увиденному, это я и не я. Этот мир для меня огромная клетка. Душа хочет освободиться и вернуться домой. Я прилагаю усилия, своей внутренней силой и прутья клетки начинают плавиться, стекая золотыми потоками вниз, и я вылетаю из плена, проваливаюсь в чёрную воронку, меня подхватывает сумасшедшая скорость и полёт.

Среди корней Иггдрасиля

Сон, дурной сон, главное сейчас проснуться, принять душ и вынырнуть из этого состояния. Я открыл глаза, резко зажмурился, потряс головой. Лианы, нет не лианы, это корни. Где я? Белка!? Значит я в лесу. Зверёк смотрел на меня чёрными глазами -бусинками. Этого не может быть!!! Белочка?

– Да, белочка!

– Она говорит... приехали! – «Видимо это моя белочка.»

Белка показала острые зубки, как будто оскалилась и грозно пропищала:

– Это с каких желудей я твоя? Я местная, иггдрасильская.

– Чего?

– Таво. Местная я, на Иггдрасиле живу. Ты рот то закрой, у нас тут жителей много, залезть кто-нибудь может. Парень, ты вообще в себе? А то я не нанималась юродивых встречать!

– Где встречать? В психушке?

Белка, совсем, как человек подбоченилась и закатила глаза.

– Повторяю, я белка Рататоск, для тебя просто Вострозубка. Мой дом – Иггдрасиль. Ммдаа! Иггдрасиль – это мировое дерево – ясень.

Белка гордо вышагивала по ветке и несла какую-то чушь. Или эта чушь мои галлюцинации. Я хочу проснуться, но в то же время, я понимаю нездоровую реальность происходящего. Я вспоминаю рассказы мамы и смутно улавливаю, что я уже слышал про Иггдрасиль, но не могу сконцентрироваться.

– Зубка, как я тут оказался? Почему ты говоришь?

Белка в очередной раз оскалилась.

– Я Вострозубка, и так же могу спросить тебя: а почему ты говоришь, таращишь глаза и сидишь, не шевелясь на куче муравьёв с открытым ртом? Заметь, это более странно, чем умнейшая, мыслящая, красивая, говорящая белка.

Вострозубка смешно задёрнула носом, прижала ушки и испуганно прошептала:

– Слышь, придурок, слезь с кучи, присядь хотя бы на пенёк и улыбайся. Оооо, Всеотец, да не улыбкой дегенерата, просто улыбайся!!

Я огляделся. Странное место, вроде и под деревом нахожусь, но вижу ствол и ветви, всё это какое-то не земное. Я услышал странный шум. Очень похожий на взмахи огромных крыльев. Так оно и есть, прямо надо мной на ветку сели два большущих чёрных ворона. Они вызывали оторопь своим величием, и производили впечатление разумных, так как внимательно разглядывали меня, и этот взгляд необыкновенных птиц пробирался до самых глубин моего существа. Так мы переглядывались и молчали. Птицы важно и гордо изучая меня, белка суетливо почёсываясь и подрагивая пушистым хвостом. Я же молча и достойно (во всяком случае мне так казалось).

Вороны, склонив набок головы стали разглядывать белку, та занервничала ещё больше. Встав на задние лапки, вытянулась и застрекотала:

– Благороднейшие Хугин и Мунир, я выполняю задание Всеотца. Знакомлюсь, то есть знакомлю, ознакамливаю... тфу ты, готовлю этого отрока к прохождению, поясняю, разъясняю эээ... У нас дружба, всё хорошо, вот.

Вострозубка застыла в позе оловянного солдатика, и почти не дышала, пока два ворона вдумчиво переглядывались. Спустя какое-то время, они плавно взлетели, медленно облетели меня три раза и просто исчезли. Наконец я встал, ноги и тело были как ватные – то на куче восседал, то на пеньке. Пора и размяться, оглядеться и выяснить, что я тут делаю.

– Зубка! Чему ты меня обучаешь, к чему готовишь, ничего такого я не заметил. Только ещё больше туману напускаешь. А ну рассказывай, а то начну кричать и птиц этих звать!

Наглое животное облегчённо потянулось.

– Нечего орать, и звать никого не надо, они и так всё увидят, и услышат. Мыслящий и Помнящий, так тебе будут понятней имена воронов, служат Всеотцу, летают по миру и всё ему докладывают. У меня важное задание – встретить тебя, рассказать и подготовить. Но это чуть позже, ты пока осмотришься, отдохни, но никуда отсюда не уходи. Вреда тебе не должны принести, наверное... Я должна отбежать, кроме тебя, непонятыша, у меня тут и другие важные дела есть, – белка гордо подбоченилась. – я тут засланец!!

– Кто?

– То есть посланец. Передаю информацию от орла к дракону. И немножко этим себя развлекаю, чуть искажая послания. Зато как весело, когда они ругаются. Уфф, дым, перья, рык, клёкот. Красотища и весело. Ну ты давай сиди и жди своего главного, то есть меня.

Я не успел и моргнуть, как эта поганка исчезла. Она что-то говорила про дракона, вот бы увидеть. Это другой мир, или другое измерение, или ещё что-то, что недоступно живущим людям на земле. Стоп. Живущим... ммм значит я умер?! А с какого *хolidays* мне умирать, не помню ничего. Нужно всё узнать у наглой белки. Как же я умер, если я тут живой и мне вполне комфортно, только голова раскалывается от мыслей. Если это рай, то, где облака? Если это ад, то почему светло и вполне уютно?

– Неррразумный парень. Потому что твои родные и друзья не тушат свечу в память о тебе. И пока ты во власти Иггдрасиля в этом мире, и свеча будет гореть – вокруг тебя будет светло.

Я резко повернулся на голос. Опять птица, орёл или коршун, и снова говорящий. Страшно, но мне стало нравится в этом мире.

– Привет. Ты кто? Можешь ли мне пояснить, где я и почему?

– Я ястреб Ведрфельнир, живу на Мировом дереве, наблюдаю за жителями Иггдрасиля и за порядком. Ты – человек, имя в последней земной жизни – Эрик. Ты избранный, а большее мне не ведомо. Объявлено тебя не жрать, не кусать, но и сильно не помогать. Ты спроси всё у этой наглой белки, она обязана тебя ввести в курс. А я пока полетел.

Ястреб расправил огромные крылья, спрыгнул с ветки и тоже исчез.

Умер. Я прислушался к себе, не страшно и пока не понятно сожалею ли я или нет. Надо осмотреться и хочется пить, вот ведь, пить хочется и говорить могу. Но я не хочу вечно бродить у этого дерева, хоть оно и Мировое.

Вроде рядом шумит вода, речка или ручей. Я спустился по склону, и действительно увидел ручей, и от него навстречу мне шли три женщины. Первая, совсем старая, с умными, пронзительными глазами, которые не вписываются в её внешность. Седые распущенные волосы, но не пакли, а волнами спускаются с плеч. Вторая, среднего возраста, очень красивая, с осанкой королевы, добрым взглядом и фигурой молодой девушки. Как я определил фигуру, сам не понял, ведь все трое в длинных, свободных платьях, но я точно знал, что она красива во всех планах. А третья, совсем молоденькая, с ямочками на розовых щёчках, тоже очень красивая.

– Здравствуйте, дамы. Я тут гость и решил попить водички из ручья, она вообще питьевая?

– Приветствую тебя, Эрик, гость долгожданный. Люди к нам сюда не попадают, но говоря твоим языком, ты – эксперимент. Меня зовут Урд, я Богиня Судьбы и прошлого. Но не спрашивай меня о судьбе, мне твоя судьба не известна, а прошлое ты и сам помнишь.

– Моё имя Верданди, я Богиня становления, настоящего и зрелости. – Красавица, похожая на царицу протянула мне жёлудь на верёвке.

– Надень на шею этот амулет силы и зрелости, как только увидишь, что жёлудь растворится, исчезнет – это будет значить, что ты впитал мудрость и силу.

Младшая белозубо улыбнулась и протянула мне кружку.

– Водичка в нашем ручье очень вкусная, попей. Мы ей обмываем корни Иггдрасиля. Я – Скульд, норна долга и будущего. Твоя судьба в твоих руках, ты должен победить себя, свои страхи и преодолеть девять порогов. И я помогу тебе с одним из них. Возьми мой клубок, но используй его, когда не будешь видеть выхода, брось от себя и скажи: «Я сам строю свою судьбу, путь откройся!»

– Благодарю вас дамы, то есть Богини. Я не знаю, как правильно к вам обращаться.

Урд улыбнулась.

– Обращайся, как сердце велит. Мы желаем тебе удачи, всё, что можно мы сказали и дали, дальше дело за тобой.

И они неспешно стали подниматься к дереву, каждая из них несла кувшин с водой. Скульд напоследок оглянулась и лукаво подмигнула мне.

Я уже начал привыкать к необычным жителям этого мира и к сказочной атмосфере, но вот только эта атмосфера с каждой минутой становилась все реальнее для меня, и чудеса уже не шокировали и не удивляли, всё происходило как будто, так и должно быть.

Вода в ручье была отменная, я с удовольствием напился и стал возвращаться на то место, где должен ждать белку, без неё, как я понял, мне пока не справиться.

Придя на знакомую полянку со злополучным муравейником, я увидел корзину, наполненную едой, и только удаляющийся шум крыльев подсказал мне чей это подарок. Видимо вороны заинтересованы, чтобы я не голодал. Еда была вполне земная и человеческая. Хлеб, пирожки, запечённое мясо, яблоки, мёд, пиво и много других вкусов. Упакованных в крафтовую бумагу. Интересно, кто эти кульки навораживал, не вороны же? Очень не хватало понимания происходящего и своих дальнейших движений. В моей прежней жизни всё было ясно и понятно, а тут бездействие не давало мне покоя. Ну ладно, уверен, что белка хоть немного просветит меня.

Я с аппетитом поел, и теперь, смотря на горку пустых кулек, думал, как всё это прибрать. Конечно, я не рассчитывал на мусорный пакет, но и огня тоже добыть возможности не было. Не первобытным способом же его добывать – трением палочек. Прислонившись к дубу, я, наверное, задремал, так как не сразу услышал какой-то скрип или писк, открыв глаза я увидел ящерицу, которая сидела напротив. Я понимал, что и ящерица была тоже не проста, как и всё тут. Чёрная, с яркими оранжевыми пятнами, она смотрела на корзину.

– Привет. Хочешь перекусить? Только я не знаю, чем ты питаешься, выбери сама. – Я устал удивляться, однако и тут произошёл очередной «снос моей крыши», когда она заговорила: – Вряд ли у тебя в корзине есть черви и слизни, но твою доброту я оценила.

Ящерица высунула язык и плюнула огнём на бумагу, сложенную рядом с корзиной. И через секунду мусор исчез, не оставив даже пепла.

– Ты пришла мне на помощь?

– Почти. Мы наблюдаем за тобой и решаем готов ли ты к своему пути. Оцениваем твои внутренние качества, твой резерв и моральный облик. Можешь считать это квестом, где за удачное прохождение получаешь бонус или подсказку. А если совершишь ошибку, то лишишься очередного бонуса. Но мы так же видим искренен ли ты в своих действиях. Ты позаботился о чистоте леса, был добр ко мне, предложив еду и поэтому я подарю тебе подарок.

Ящерица резко крутанулась, и ко мне на ладонь упала яркая чешуйка.

– Я саламандра. Эта чешуйка защитит тебя один раз от любого огня, надо только взять её в левую руку и сказать: «защита», и никакой огонь не причинит тебе вред. У тебя долгий путь, длинную в один год, зачастую будет очень тяжело, но ты помни: все преграды, которые ты встретишь на пути – преодолимы. Просто где-то нужна стойкость, где-то терпение или смекалка.

– А куда мне надо идти?

– Это твоя дорога к себе. Дорога домой. Я не знаю кем ты будешь после перерождения и в какой мир попадёшь. Ты сам, своими действиями откроешь этот путь. Удачи, воин.

Ящерица скрылась между корнями, а я только сейчас опомнился, что забыл задать главный вопрос. А что будет если я не пройду этот квест? Нет, даже думать об этом не стоит. Я получил шанс, попав в это необычное место, и должен использовать его по полной. Другого пути для меня нет.

Белка появилась внезапно, ошалело скача по веткам.

– Я так устала, так устала, но миссию свою выполню. Итак, ты умер.

– Я знаю.

– Тебя ждёт возможное перерождение, если за год ты пройдёшь девять миров.

– Я знаю.

– Кто? Как? Откуда? – Белка картинно закатила глазки – бусинки. – Миссия невыполнима! Караул, меня предали! С кем ты общался?

– Успокойся. Я всё так же жду от тебя пояснений, что за девять миров? Почему я? Кем я буду потом? – Я задумался, в голове роились не очень весёлые мысли. – Или чем?

Вострозубка спрыгнула с ветки, и приняв хиваясь бегала вокруг корзины, в которой было ещё достаточно еды. Не церемонясь, она запрыгнула в корзину. Сначала стоял шорох кульков, а потом пощёлкивание и почавкивание наглого животного. Я терпеливо ждал, пока она опустошала мою корзину, но не мешал ей. Она вредная, но очень забавная, и я надеюсь, что от неё будет польза. Наконец, белка вывалилась из корзинки и, почёсывая пузико, зевнула.

– Теперь можно и поспать. – лениво протянула она.

– Зубка, не зли меня! Если ты мне ничего не пояснишь, я пожалуюсь воронам! Я понимаю, что это не красит меня, как мужчину, но ты не оставляешь мне выбора.

– Ладно, ладно, сейчас всё расскажу. Всеотец Один долго искал преданного, умного, представительного и смышлёного встречающего. У меня масса дел, и поручений, но кто кроме меня? Мы с Одним поняли это сразу, и я согласилась. Мой ум, красота...

– Зуубка!!!!

– Всё, всё, перехожу к делу. – И белка пискляво завывала:

– Плывут небесные, огни небесные,

Необозримою дорогой звезд.

Они над бездною, над черной бездною,

Для нас с тобой в ночи, как звездный мост. Аааааааа...

Ну что ты молчишь? Подпевай, это создаёт нужную атмосферу.

– У меня нет слуха. – ответил я на автомате. Я уже начал сомневаться в полезности этой наглухи.

– Я тебя не слушать прошу, а петь!!! Но ты прав, эта песня звучит только в дуэте. Придётся пояснять тебе прозой. Итак, ты находишься в священном месте, в мире Иггдрасиля. Торопиться в дорогу я бы тебе не советовала. Тут много жителей и если я тебя порекомендую, то ты можешь получить несколько нужных подарочков в дорогу.

– Я уже получил несколько подарков.

Белка взвыла:

– Как? Кто посмел? Без меня, без главной?! – Смешно двигая носом она завалилась набок и застыла. Минуты две, она изображала труп, или приступ, уж не знаю, что там у неё в голове. Потом передумала умирать и продолжила:

– Миры Иггдрасиля это – Асгард, Ванахейм, Альвхейм или Льесальвхейм, Мидгард, Ётунхейм или Утгард, Муспельхейм, Нифльхейм, Свартальвхейм, Хельхейм.

– Ну и названия, язык сломать можно!

– Тебе их не жевать, а проходить надо. Кстати, ты жил на Земле в Мидгарде и твоё первое испытание проходит тут, на Иггдрасиле.

– А что я тут должен пройти?

– Не знаю. Всё сложится само собой. Но знаю точно, а ты запомни – это важно. Следующий мир для тебя – Хельхейм! Но ты должен только подойти к воротам, а внутрь не входить, потому что если войдёшь, то можешь навсегда там остаться. Тебе надо найти Модгуд и возможно увидеть правительницу царства мёртвых Хель.

– Модгуд это кто?

– Ничего особенного. Это великая чародейка клана Черного Железа, великанша, служанка царицы мёртвых Хели. Поболтаешь о том, о сём, найдёшь общий язык с Гармом, убедишь всех, что твоя дорога продолжается, скажешь «вуаля» Хель и прыгнешь в следующий мир. Где-то карлики, где-то великаны, всё по списку. Аааа, ещё надо стореть в огне, выйти изо льда, и начнётся красота – верхние миры, если, конечно, дойдёшь.

Вострозубка почесала лапкой ушко и уставилась на меня. – Про верхние рано говорить, сначала протопай нижние и средние миры.

Сказать, что я обалдел, это ничего не сказать. Да, не спору, жизнь меня побросала, и я привык к трудностям, но это был мой порыв, моё желание, и прекратить свои экстравагантные путешествия я мог в любой момент, вернувшись к родителям или к бабушке. А тут гореть надо... ад, наверное. Пока пазлы в моём мозгу не складываются.

– Ты мне не сказала кто такой Гарм, и как я выберусь из огня, если мне надо сгореть, а потом попасть ещё в лёд. Бред какой-то.

– О, Гарм – это огромный пёс, охраняющий Хельхейм. Помнишь у тебя в детстве были собачки, неаполитанские мастифы, примерно тоже самое. Эрик, я хорошо изучала твоё дело – и про побеги из дома, и про собак знаю. Я долго смеялась, когда ты показывал, как надо отмывать деньги – ты доллары спускал в унитаз в школьном сортире. А денежки то, из дома спёр. – ехидно ухмыльнулась Вострозубка.

Я густо покраснел, мне до сих пор стыдно перед родителями за свои загоны в детстве. Да и после, я никогда не был примерным сыном. И сейчас, как никогда, мне жаль. Нет, вряд ли моё поведение изменилось бы, но осознание того, что я причинял боль и горе родителям, сестре пришло позже, когда изменить ничего невозможно. Даже сейчас, я увлечён этим миром, а там горят свечи, чтобы мне тут было светло.

Жажда перерождения возникла так остро, что я готов хоть сейчас прыгать в огонь, лёд, побеждать всех чудовищ.

– Скажи, а я буду помнить себя, своих близких?

– Ну это навряд ли. Про такие метаморфозы я не слышала. Но с уверенностью что-то говорить о твоём будущем я не могу, ты сам выстроишь свой путь.

– Я понял, что люди сюда не попадают после смерти. Почему я тут? И куда тогда уходят другие умершие?

– Посмотрите звери добрые на него!! Куда уходят другие?! Что-то ты о других никогда не заботился. – Белка фыркнула и отвернулась.

– Я может я меняюсь и осознаю! Нечего тут шипеть, ты поясняй давай. Чем я отличаюсь и что от меня ждут?

– По мне, так ничем не отличаешься, но слышала, что в Космосе было великое таинство, что-то куда-то прилетело, бумкнуло, засветило и было предсказание, что родится отрок, который сможет сбалансировать равновесие на Мидгарде, то есть гармонизирует жизнь. И если этот отрок выполнит свою миссию, то и Старые Боги вернуться к людям. Потом Боги вычисляли в каком году, и в каком столетии ждать рождения этого ребёнка. Но там опять всё пошло криво. Боги не все едины, и не все радеют за людей. Есть мнение вообще стереть человеческое племя с Земли, как паразитов Вселенной. Были украдены священные артефакты, которые пробили временной поток, ложные вспышки и временной хаос внес в расчёты отклонения. Событийность была нарушена, вероятности событий искривились. Некоторые Боги считают, что этот ребёнок – ты, но уверенности в этом нет, как и нет ясности в каком мире ты переродишься.

Сейчас что-то вычисляют, измеряют, а тем временем нашли возможность твоего нового возрождения. Как я уже говорила, не все рады видеть тебя на дорогах девяти миров, и пока ты тут, в мире Иггдрасиля, ты относительно защищён, что будет дальше не знает никто. Многие будут тебе помогать, но и уничтожить тебя хотят так же не мало Высших Сил. Я многого не знаю. И как тут можно узнать, если ты выдернут уже дважды с линии судьбы. Хотя, судьба – это очень относительное понятие, всё в мире решают события, случаи и возможности. И у тебя есть возможность вернуть людям Богов и равновесие добра и зла в Мидгарде, или вообще во всех мирах.

– Ох, устала я сегодня... Пошарь-ка в корзинке, дай мне яблочко, во рту всё пересохло.

Кинув яблоко белке, я задумался. Ну не воин я, и не герой. Как мне проходить эти миры, да ещё и воевать с Богами. Всё тут для меня новое и, честно признаться, сказочное. Я сам не понимаю, почему так ровно реагирую на происходящее: говорящие звери, волшебные клубки и прочее. С другой стороны, выхода нет из этой ситуации, надо прекращать себя грузить и плыть по течению. Мне ястреб сказал, что я смогу пройти, это в моих силах.

– Зубка, как долго мне надо быть в мире Иггдрасиля?

– Куда тебе торопиться? Походи, послушай умный народ, окрепни. Позже, как будешь готов, я тебя провожу к орлу, он у нас тут самый умный, ну после меня, конечно. Может он, что тебе и подскажет. А после тебе надо к Нидхёгг, это дракон, он тебя и выведет к Хельхейму, если ты его в этом убедишь.

Не дрейфь ты, я бы с тобой пошла. Всех бы победили, потом на курорты рванули на Ванакхейм или в Альвхейм. Коктейли, орешки, пляж... лепота. Эх, но не могу. Дел тут много, без меня никак не справятся.

Белка замерла, смешно открыв рот, и быстро, быстро затрещала: – Я вот что подумала, я пока тут дела переделаю, порядок наведу, а ты тем временем пройдёшь нижние и средние миры. Раздобудь артефакт главного мирового портала – переноса, это, правда сложно, но ты старайся. И как в верхние миры пойдёшь, то сразу переносом меня туда и кинь. Сам понимаешь, без меня ты всё провалишь, я тебе покажу, как отдыхать надо... эээ точнее, как проходить надо. Мы же с тобой команда! Я тут с ног сбилась тебя встречала, подготавливала, кормила. Ищи мировой артефакт – перенос! Понял?!

– Да всё я понял, Вострозубка. Пошли к орлу.

Как мне сказала белка, орёл сидит на вершине, но мы никуда не лезли и не карабкались, а ровно шли по тропинке, соответственно, я шёл, а белка скакала, то обгоняя меня, то возвращаясь, и наворачивая круги вокруг меня. И что удивительно, пока мы удалялись, менялся пейзаж, но корни Мирового дерева неизменно были рядом. По дороге мы видели много живности, но особо нами никто не интересовался, до того момента пока мы не вышли на поляну. Дорогу нам преградили четыре оленя. Это были мощные красавцы, с огромными рогами и умными глазами. Вперёд выступил самый крупный олень.

– Мы жители Иггдрасиля, наши имена Дейнн, Двалинн, Дюнейрр и Дюрасрор. Мы знаем твою историю и хотим немного тебе помочь. Но жизнь не делает подарков, за всё надо платить. По нашему исчислению ты уже достаточное время в нашем доме, чтобы прийти в себя. Каждый из нас задаст тебе по одному вопросу, и если твои ответы нам понравятся, то получишь от нас подарок, который непременно пригодится тебе в пути. И вот мой первый вопрос: Кто ты?

Я задумался, исходя из рассказов жителей Иггдрасиля, я пока никто. Но это не ответ, ответить «человек» – это очень банально, и мне намекнули, что не обязательно перерождение даёт нового человека.

– Я тот, кто рождает надежду. Я, путник, ищущий цель и в этой цели себя. – Я замолчал. Вот я выдал, сам от себя такого пафоса не ожидал.

Олень внимательно на меня посмотрел, одобрительно нагнул голову с могучими рогами и отошёл с сторону, уступая место второму матёрому зверю.

– Ты гордишься собой?

– Как может гордиться собой зерно, не зная, что из него произрастёт, но оно стремится к свету, ломая преграды на пути. – Со мной явно что-то произошло. Может я головой ударился сильно и поэтому умер, а сейчас мне вкачали чужой мозг? Пока я удивлялся сам себе, вперёд выступил третий олень.

– Ты стремишься к свету или тьме?

Вопрос видимо с подвохом. А может он про магию тёмную и светлую? Ястреб говорил о равновесии и балансе.

– Я люблю ночь, но меня так же радует солнышко. Я люблю сладкое, но, когда его много становится приторно. Везде должна быть гармония, у меня нет предпочтений.

Четвёртый олень задал самый сложный вопрос:

– Кто мы?

Включаем голову, мой там мозг или нет, не важно. Звери, олени, может помощники Богов или магические существа? Всё не то. Я посмотрел на белку. Она скосила глаза к носу и развела в стороны лапки. Мда, не поможет, или не знает. Их четверо, наверное, это не случайно. Рискнём.

– Вы стихии, вы четыре стороны света, хранители и созидатели.

Я выдохнул и посмотрел на зверей. Олени отошли к Мировому дереву, и переговариваясь, жевали его, конечно не само дерево, а побеги с него. Как сказала всем известная Алиса: «Всё чудесатее и чудесатее».

Ко мне не спешно подходил самый крупный олень, наверное, именно его зовут Дейнн, наклонив голову он выплюнул передо мной четыре камешка: красный, белый, голубой и зелёный.

– Когда тебе будет тяжело, можешь обратиться к любой из стихий, главное, чтобы она была рядом. Кинешь красный камень в огонь и скажешь свою просьбу, голубой в воду, зелёный на землю, ну а белый камень по ветру или в дым. Мы верим в тебя, и надеюсь ещё увидимся. Ты должен обрести магическую силу, внутреннюю стойкость, светлую голову, и большое сердце. Удачи, путник.

Олени не спешно покинули поляну. А ко мне подскочила Зубка и топорща усы заверещала:

– Молодец! Ты меня понял, я всё верно тебе подсказывала. Я герой, я лучший встречальщик. Умна и мудра. – С треском белка понеслась по веткам, и я потерял её из виду. Ну и куда теперь идти?

– У тебя есть вопросы ко мне, человек?

От неожиданности я подпрыгнул и завертел головой. Никого не увидев вокруг, я задрал голову. Вершина дерева касалась облаков, но я каким-то чудом, видел орла на самой высокой точке Иггдрасиля. Я мог рассмотреть его оперение, грозный клюв, как будто он находился от меня на вытянутой руке.

– Почему я вижу тебя так близко, но ты явно очень далеко от меня?

– Это и есть твой вопрос? – с ехидцей спросил орёл.

– Смотря сколько вопросов я могу задать тебе. Но главный вопрос – это когда и как мне выдвигаться дальше?

– Ты можешь задавать вопросы, пока они мне будут нравиться. Прежде чем отправишься в Хельхейм, ты должен посетить дракона Нидхёгг и передать от меня послание. Найти его легко, он самый большой змей на Иггдрасиле, и живёт под корнями дерева, он сможет переправить тебя к реке Шумная. Она и есть граница мира мёртвых.

Идти можешь, когда угодно, мы не властны на твоей дороге, но можем помочь или помешать в пути. Я не планирую тебе мешать, но наблюдать буду, путь твой важен для нас всех. Тут живёт великое множество зверей, но никто не знает, насколько важна для тебя наша помощь. По сути всё, что касается твоей дороги, мне не ведомо, как и никому другому. Знаю, что любые испытания даются только тем, кто может их пройти и перейти на другой уровень. И это касается не только тебя, но и всех живущих на земле. Не хочешь бороться – твоё право, но твой уровень останавливается. Все эти законы Боги смогли перенести на тебя. Ты будешь меняться с каждым уровнем, набираясь сил и опыта. Тут главное прочувствовать себя, найти свой баланс, вычеркнуть из своей головы понятия – хорошо, плохо, справедливо. Эти слова придумали люди, оправдывая свои действия или бездействия, и прикрываются ими, как щитами. Человечество погрязло в болоте лжи, лени и тупости. Люди превращаются в низшие существа, ста-

новьясь рабами для более сильных и жадных, но и те утратили гармонию – больше, больше, больше, любыми путями.

Многие Боги уже давно хотят очистить Мидгард от людей, и заселись его другими существами. Но есть и те, кто верят в людей, и в их будущее. Что и как ты должен делать, не знает никто, даже великий Мимир, но он видит дорогу и свет, который проходит между нашими мирами.

Закроем глаза, увидим мы сон
Где мудростью Мимира ты одарен
Тебе открываются путь из путей...

Мимир добавил «надежда», и больше Один ничего не смог узнать. Но, это не суть, как там у вас на земле говорят: «делай, что должен, и будь, что будет». К тебе придут знания, но если ты встанешь перед великим выбором, и нужен будет совет, то один раз я смогу тебе помочь. Возьми перо. Кинешь его перед собой и задашь вопрос.

Учись, мужай и умней – это мои слова напутствия тебе. И вот ещё, возьми второе перо, это моё послание дракону, он склочен и туп. Я написал ему и припугнул, чтобы он тебя случайно не сожрал. Иди, путник, удачи тебе.

И орёл превратился в маленькую точку на вершине этого огромного дерева. Я не мог больше разглядеть его.

Белки нет, идти на прежнее место долго, но я знал, что мой путь к дракону именно оттуда.

Я не спешно шёл по тропинке, и чувствовал себя абсолютно счастливым. Нужность, ответственность – они дают уверенность в себе, наполняя существование значимостью. Я уже не боюсь этого пути. Более того, я его жду, как ждал Новый год, или День рождения, когда был маленьким. Мы все ждём чуда в эти дни, каких-то перемен, но это просто очередная страница нашей жизни. А сейчас я попал в водоворот чудес, и чётко понимаю, что будут и взлёты, и падения, страхи и радость, но я спешу в этот водоворот, и меня опять зовёт дорога. Это не тот зов, что я чувствовал в течении своей жизни – это другое, что пока трудно объяснить самому себе. Надо срочно пообщаться с Вострозубкой. Наверное, мне нужно какое-то оружие, одежда. Я улыбнулся своим мыслям, в этом мире меч – кладенец более подходит чем, например, автомат калашникова. Кто бы мог подумать – я и путешествие к гномам и великанам. Полный снос крыши.

Белка, как всегда, появилась неожиданно, вылетев на тропинку, как пробка шампанского.

– Давай скорее второе перо, я всё передам, всё расскажу этому злобному червяку Нидхёгг. Без меня ты не справишься. Я тут ответственная. Что молчишь? Давай, давай, давай...

– Зубка, ты можешь пойти к орлу и выдернуть у него хоть все перья из хвоста и передать дракону, но это перо моё, и я передам его лично. Нечего тут щёлкать зубами, у меня тоже своя миссия, и какого лешего я должен тебе её передавать. Смотри! Опять корзинка с едой под деревом, пошли перекусим, и я буду выдвигаться дальше.

В корзинке была не только еда, но и добротная одежда, какого-то древнего кроя, но вполне удобная. Я теперь выглядел как Алёша Попович с картины Васнецова, до Ильи Муромца я пока не дотягиваю. Так же был в корзине нож, или кортик, я плохо разбираюсь в холодном оружии, но уверенно повесил его себе на пояс. Пока я переодевался, белка рылась в корзине, шурша кулками. Она уже успокоилась и с удовольствием грызла печенье. Мы перекусили, запили сытную еду холодным квасом, и белка собрала и утащила мусор, саламандра мне не понадобилась.

Решение подремать, было мной продумано. Мало ли, как меня встретит дракон, и когда придётся отдохнуть в следующий раз.

Проснулся я внезапно, настроение было хорошее.

– Ну теперь можно и к дракону! – уверенно сказал я вслух, и темнота накрыла меня. Секунда, другая и... Я резко провалился вниз и куда-то летел, по телу больно хлестали то ли ветки, то ли корни дерева, не выдержав я заорал, и тут же шлёпнулся на пятую точку.

Вокруг было темно, глаза ещё не привыкли к темноте. Я мысленно попросил свою родню вспомнить обо мне, и поставить свечу. Наверное, меня услышали, или это очередное чудо этого мира, потому что, сразу посветлело, и я начал осматривать то место, куда попал.

Массивные корни, как лианы обвивали всё вокруг, они спускались сверху, и вылезали из земли, или что там снизу было. По ним ползало множество змей разных цветов и размеров. Зрелище не для слабонервных. Живые ленты разной цветовой гаммы заполняли всё пространство. Они переплетались с корнями и со стороны казалось, что корни живые и двигаются. Хоть выглядели они вполне дружелюбно, но я старался не двигаться, и даже дышал аккуратно, хотя большого страха не было. И тут, я увидел ЕГО. Огромный дракон, он грыз корень дерева и одновременно смотрел на меня большими жёлтыми глазами с вертикальными, узкими зрачками. Мощное тело было покрыто чешуёй, и она больше напоминала панцирь, чем кожный покров. Гигантское, древнее животное подавляло своими размерами и мудростью прожитых лет. Я смотрел на дракона с чувством, которое сложно описать словами, это было восхищение и робость, вместе взятые.

– Приветствую тебя Нидхёгг. Я принёс тебе послание от орла. – И я положил перо перед драконом.

– Хмм... Мудрый орёл поумнел? Где оскорбление, ругань? – Дракон, и правда выглядел изумлённым.

– Нидхёгг, а кто до меня тебе передавал послания, не белка ли Рататоск?

И без того узкие зрачки дракона, стали, как лезвие.

– Белка! Поганка хвостатая! – Дракон со злостью ударил хвостом по земле, всё вокруг содрогнулось, и змеи посыпались с корней, как спелые груши. Я зажмурил глаза, увиденное было не из самых приятных картин.

– Не бойся. Я уже остыл и благодарен тебе за то, что открыл мне глаза. Я так понимаю, ты пришёл, чтобы я переправил тебя в царство мёртвых. В само царство мне ходу нет, да и тебе идти туда не надо. Я тебя отправлю к великой реке Гьёлль или Шумная, по ней ты переберёшься вброд к воротам мира Хельхейм. Сначала поговори с Гармом и Модгуд, по итогу решишь, как поступить дальше. Если повезёт, то пообщайся с Хель, не бойся её. – Дракон прижал голову к земле и жестом предложил мне на него залезть.

И куда только подевалось моё бесстрашие, коленки дрожали, когда я, цепляясь руками за чешую, карабкался на шею Нидхёгга. Было очень высоко и по-настоящему страшно. Я вцепился в наросты на шее дракона и практически лёг на него. Я и представить себе не мог, что когда-нибудь окажусь верхом на драконе.

Вокруг всё зашаталось, и мы стремительно помчались вниз, земля перед нами раздвигалась, осыпаясь влажными комьями, и мы мчались со скоростью ветра. Перед глазами мелькали корни деревьев, которые причудливым переплетением обрамляли туннель, по которому мы неслись. Ночными фонариками вспыхивали глаза неизвестных мне существ, которые обитали в толще земли. Мне казалось, что этот полёт длился вечность. В какой-то момент очертания туннеля стали меняться, впереди забрезжил тусклый свет, и мы вынырнули на поверхность. Дракон резко остановился, и повернул голову ко мне.

– Впереди мост, но ты пройди реку вброд, пока не разберёшься с Хель, опасно идти дорогой умерших. – И голова ящера склонилась, позволяя мне карабкаться по его шкуре вниз на землю.

– Благодарю тебя Великий дракон, за советы и за помощь.

Нидхёгг кивнул массивной башкой и громадной стрелой умчался в обратном направлении.

Хельхейм

Густой туман низко плыл над рекой, которая оказалась прямо передо мной. За рекой я видел массивную каменную стену и золочёные ворота, но разглядеть было трудно – очень далеко, да и туман накрывал всё вокруг. Тёмный лес смотрелся жутковато, и не только из-за плотного марева. Вокруг стояла глухая тишина, ни пения птиц, ни каких-либо других звуков, как будто всё замерло вокруг, только река бесшумно текла, переливаясь чёрными бликами. Было достаточно холодно и промозгло, и я порадовался новой, тёплой одежде. Даа, не весёлое место, и самое паршивое, что по этому холоду я должен переходить реку вброд. А вот, кстати и мост, вроде я вижу какое-то движение по нему. Надо подойти ближе.

Я пошёл по краю берега в сторону моста, и уже ясно различал движение. Это явно были люди, или кто-то очень похожий на людей. Одеты они были в саваны, головы закрыты капюшонами. Это молчаливое, неторопливое движение вызывало ужас и внутреннюю панику. Я достаточно насмотрелся и повернул обратно, подальше от этого шествия мертвецов.

Не успел я отойти на достаточное расстояние, как услышал за спиной грозный рык и звон цепей. Обернувшись, я онемел от страха, передо мной стояло существо огромное и свирепое, с четырьмя горящими глазами. Это был пёс, но таких размеров собак на земле не существует.

Когда я был в нежном возрасте, мои родители занимались собаками, и у нас дома жили большие, нет, очень большие собаки, неаполитанские мастифы. Я люблю животных, но вот с ними – не заладилось. Уверен, что мастифы считали меня глупее себя и тогда было именно так. Они меня воспринимали и терпели, но не любили. Гораздо позже, повзрослев, я понял, что собаки на любовь отвечают любовью. Они не умеют лгать, предавать, изменять – это преданные и разумные существа, достойные уважения и искреннего к ним отношения.

Смотря на рычащего монстра, все эти мысли пронесли у меня в голове за мгновенье.

– Привет, друг. – промямлил я, отступив аккуратно пару шагов назад. – Я пришёл с добром и за знаниями. Я понимаю, что ты тут охранник, на тебе лежат обязательства и кроме этого, толстенная цепь. Кстати, если хочешь, я могу попытаться её снять.

Пёс прекратил скалиться, посмотрев на меня всеми четырьмя глазами.

– Неожиданно. – прорычал он. – Ты странный, Эрик. Ты же он? Я ждал тебя, но статус охраны мира мёртвых, обязывает к определённой встрече. И пока ты у меня не вызываешь неприязни, но не более того. Но уже я могу представиться. Я Гарм, и Один, Верховный Бог, назвал меня в своих речах «лучший пёс».

– Цепь у тебя снять не получится. Я прикован к скале у входа в пещеру Гнипа и охраняю Царство Мёртвых. Если ты туда зайдёшь, то уже никогда не выйдешь. Из Мира Хель не может вернуться ни одно существо – ни человек, ни великан, ни цверг, ни Бог. Единственный, кто побывал в Хельхейме и вернулся оттуда – это сын Бога Одина, великий смельчак Ас Хермод. Его подвиг тебе повторять не надо. Но за твоё участие ко мне, я помогу тебе переправиться через реку.

Гарм замолчал, опустил голову и неуверенно посмотрел на меня, что выглядело странно для такого монстра. Ещё несколько минут потоптался и сказал:

– Поесть ничего нет? Мясного или рыбного?

Вот те раз, я растерялся. Еды с собой не было, но были подарки зверей. Я справедливо подумал, что могу истратить один подарок. Вынув из сумки голубой камешек, я кинул его в реку и сказал:

– Вода, накорми досыта нас с Гармом!

Камушек булькнул в водах Гьёлль, а перед нами появились блюда с едой. Чего тут только не было: заливное из судака, аппетитная утка с яблоками, большущая запечённая севрюга, кол-

басы, сыры, овощи и сладости. Еды и напитков было так много, что этим можно было накормить роту солдат.

Я отвлёкся от созерцания обильной пищи и посмотрел на пса. Зрелище он представлял не забывающее, я еле сдержался, чтобы не заржать, как лошадь. Две верёвки слюней уже достигли земли, а глаза Гарма осоловели моргали, как будто не верили увиденному. Пёс звучно сглотнул слюну, посмотрев на меня. И почему я его боялся, славная собака, только очень большая и голодная. Я фигурно поклонился, жестом руки приглашая его за стол. Долго ждать не пришлось, ещё раз сглотнув, он набросился на еду. В пасти пса пища исчезала без остатка, он заглатывал даже импровизированные блюда, сделанные из каких-то крупных листьев и соломки. Опомнившись, я так же присоединился к еде, пока ещё что-то было на поляне.

Насытившись, мы не спешно пили пиво и медовуху, ну и вкусная же она тут. Мой новый приятель, раскинув лапы, как щенок, задремал на спине, звучно при этом похрапывая. А я оглядывал окрестности.

Вдруг рядом что-то лопнуло с оглушающим звуком. Я подскочил на ноги, выхватил нож, ища откуда пришла опасность.

– Не бойсь. – сказал пёс. Он улыбался, если этот жуткий оскал, с двойным рядом клыков, можно назвать улыбкой. – Давно я так не кушал, расслабился малька, пукнул.

– Пукнул??? – Я открыл рот. – Этот грохот в сто децибел называется, пукнул? Ну Гарм! Но пёс перестал улыбаться, он прижал уши, вслушиваясь в тишину и смотрел за реку на каменную стену. Его что-то беспокоило, это было видно по напрягшимся мышцам.

– Я не забываю доброту, и мы с тобой скоро увидимся, но сейчас нам пора, Модгуд ждёт нас.

Ложись мне на спину и прижмись, тогда воды Гьёлль не намочат твою одежду.

Гарм плыл быстро, мощно загребая лапами тёмные воды, и уже скоро мы, а точнее, пёс со мной на спине, вышел на берег. Ссадив меня и встряхнувшись от воды, он мордой кивнул в сторону леса. – Это Железный лес, жители тут разные, как и мертвецы, которые держат путь в Царство Мёртвых. Не верь никому, и не называй своего имени до тех пор, пока не встретишь Модгуд. Я буду ждать тебя на берегу реки, цепь не позволяет мне далеко отходить от пещеры.

Я поблагодарил необычного пса и отправился в сторону леса. Дорога была унылой, всё вокруг в этом месте навевало тоску, и густой туман, и моросящий дождь. Я услышал шум сверху и поднял голову. Да это же Хугин и Мунин, два уже знакомых мне ворона.

– Хельхейм это, вечные туманы, промозглая погода, холод и полумрак. – прокаркал один из них.

– Я рад встрече, но не понимаю, как вы тут оказались?

– Мы вороны Одина и можем летать где угодно, в любом мире. Из зверей только Слейпнир, конь Одина, без магии и порталов скачет по всем мирам. Остальные звери или живут только в своём мире, или переходят миры порталами. В мире Хельхейме это умеют только красные гончие. – Ворон наклонил голову и подмигнул мне.

– Гарм совсем не похож на гончую. – расстроился я.

– Красные гончие в подчинении у Гарма. – И ворон многозначительно посмотрел на меня. Не прощаясь, Хугин и Мунин исчезли в тумане. А я продолжил путь, но до леса не дошёл, мне преградила путь великанша, она была огромна. Носом я упирался ей в живот.

– Только души, прошедшие через Железный Лес, и оставшиеся невредимыми, могут оказаться перед Вратами Хель, чтобы войти в Мир мёртвых. – прогрохотала она. – Я Модгуд. Я знаю кто ты и передам Хель, что ты просишь её об аудиенции. Но я должна взять с тебя плату, самое ценное, что у тебя есть.

– У меня нет ничего ценного, но возможно тебе виднее, чем я могу оплатить.

Вытряхнул содержимое моего мешка, и дал возможность Модгуд выбрать проходной билет.

– У тебя есть перо орла, его я возьму, как оплату.

Я задумался, пора рисковать, а не плыть безвольно по течению. Будь, что будет. Я достал перо, аккуратно кинул его в сторону, где стояла Модгуд, и громко произнёс,

– Возьми, но мне надо знать, как мне попасть в следующий мир.

Перо плавно плыло к великанше, но после моих слов, оно стало писать золотыми буквами прямо в воздухе: «Будь почтителен с царицей Хель.» И перо плавно опустилось на громадную ладонь.

– Ах ты пройдоха! Ты посмел обмануть меня, не видать тебе Хель! – рычала она и топала ногами. Я отбежал в сторону, остерегаясь быть смятым в лепёшку, её женскими ножками, которые напоминали каменные колонны.

– Уважаемая Модгуд, разъясните мне по какому поводу ваш гнев. Вы попросили перо, я вам его дал. Никаких других условий вы не выставляли. Я к вам со всем уважением и симпатией, а вы топаете, мертвецов, наверное, всех перепугали. Разве можно злиться на правду?

Великанша рухнула задницей на землю, ну или присела, я не знаю, как правильно в этом случае определить её движение, от которого поднялся столб пыли и в воздух взлетели камни. Молча, минут пять она вращала глазами, обдумывая мою речь, и тут случилось непредвиденное, она засмеялась. Я зажал уши руками и пригнулся к земле. Да что же это такое! Один пукает, другая ржет, как гром небесный, и мои ушные перепонки это не выдерживают. Отсмеявшись Модгуд мне улыбнулась, лучше бы она этого не делала, так как меня резко пробрала икота и общаться стало затруднительно. Мы молча сидели на земле и любовались друг другом, точнее Модгуд молчала, а я икал и дергался.

Не выдержав, она протянула ко мне руку. Я представил, что будет если она похлопает меня по спине и от испуга резко прекратил икать, её рука застыла в воздухе, и она удовлетворённо улыбнулась.

– Ты мне нравишься. Жаль, что ты у нас только гость. Если у тебя ничего не выйдет с прохождением миров, возвращайся.

– Я пройду все миры и дойду до перерождения. Не знаю, что из этого выйдет, но я приложу все усилия к.. – я задумался. Перерождение, это уже хорошо, но от меня многого ждут, и никто пока не понимает, в каком мире я появлюсь и как пойму свою миссию. – Приложу все усилия, чтобы пройти миры. Дальше загадывать не буду, там будет видно.

Модгуд удовлетворённо кивнула.

– Жди тут. Никуда не ходи и лучше, ни с кем не разговаривай.

И она быстро удалилась в сторону каменной стены. Ждать мне пришлось не долго. Модгуд крупными шагами приблизилась, громко свистнула и в это же мгновение, я увидел Гарма.

– Отвези путника в грот, близ твоей пещеры. Там он будет ждать повелительницу. Ступайте... Хотя, стой! Эрик, ты будешь настоящим воином, я это вижу. Я помогу тебе пройти холод Нифльхейма. – И она бросила мне рюкзак. – В этой одежде ты не замёрзнешь при любом морозе, не промокнешь и никакой ветер не продует тебя в ней.

Я склонил голову и прижал руку к сердцу (интересно, откуда у меня всё это взялось).

– Я благодарю тебе от всего сердца.

Вскарабкался на Гарма, и мы понеслись. Нравился мне этот пёс – монстр, жаль, что невозможно его взять с собой в путешествие.

– Гарм, ты меня подождёшь? – спросил я, когда мы примчались к назначенному месту. Пёс кивнул головой и улыбнулся... Уххх, трудно привыкнуть к его оскалу, сердце ёкает, как видишь эту растянутую пасть с клыками – кинжалами. Скотившись со спины гигантской собаки, я направился в грот.

Так же мрачно и тихо. В этом мире всё замерло, ни движения, ни звуков. Прямо передо мной стоял огромный каменный валун в виде кресла или трона. Полубоком ко мне сидела ОНА. Я привычно ужаснулся, это был скелет – великанша. Вместо лица я видел череп. Я согнул голову.

– Приветствую тебя царица Царства Мёртвых. – Хель молчала и сидела, как каменное изваяние. Когда молчание стало уже напрягать, а дрожь в коленях прошла, я продолжил:

– Я гость в твоём мире, меня зовут Эрик. Я путешествую между мирами.

Казалось, что царица вообще не отреагировала на моё появление и была крайне недовольна, что её отвлекли от дел. Выдержав довольно долгую паузу, во время которой меня уже стало слегка потрясывать, не меняя положение тела, она протянула мне костлявую руку для поцелуя. Гниющие куски мяса свисали с костей, черви копошились в разложившейся плоти. Кошмар происходящего накрыл меня с головой, и я готов был с воплями бежать куда глаза глядят. Неужели всё это происходит со мной? Я не смогу прикоснуться к этим червям, к живому трупу.

В чувство меня привела боль в груди, амулет – жёлудь накалился и нестерпимо жёг кожу. Очнувшись от кошмара, я понял – это испытание. Золотое перо дало подсказку: «Будь почти-телен с царицей Хель». Медленно наклонив голову и зажмурил глаза, чтобы Хель не видела моей слабости, я прикоснулся губами к костлявой, гниющей руке.

– Ты прошёл испытание, и мне известна твоя история. Я не могу сказать, что довольна тем, что мне надо сделать. – сказала она приятным тихим голосом, как будто прошелестела. Хель говорила неспешно и размеренно, как будто пела, или рассказывала балладу. – Без малого тридцать лет назад ко мне обратилась моя сестра Морана, её просьба была встретить тебя в Хельхейме и указать путь в следующий нижний мир. Это претит всем законам миров Иггдрасиля, и главное, такого ещё не было в Хельхейме. Я сейчас зла, но Морану уважу. Уверена, не её это идея делать из мира мёртвых перевалочный пункт. И ты сейчас же отправишься в другой мир, иначе я передумаю и сделаю так, как должна – оставлю тебя у себя. А сейчас слушай, Нифльхейм – тёмный мир льда и холода, куда уходит третий корень мирового дерева. Под тем корнем бьёт вечно кипящий ключ – источник Хвергельмир. Пройти тебе его надо быстро, чтобы ледяной холод не сковал тебя. – Из-за спины царицы шагнул скелет, глазницы его горели голубым пламенем. – Мой слуга расскажет тебе главное.

Хель застыла в своём ужасном обликии смерти. А скелет, щёлкнув челюстью проскрипел:

– Модгуд ты понравился, и она подарила тебе зачарованную одежду от холода, но и она не спасёт, если ты там задержишься. Гарм вызвался отправить тебя по реке Гьёлль прямо к источнику. Если тебе улыбнётся удача, то доберёшься без приключений. Ничего не бойся, ныряй в этот источник.

Скелет был немногословен и ничего нового я не услышал, но стоял молча и внимательно смотрел на слугу Хель.

Хель поднялась с каменного трона и повернулась ко мне. Одна половина её тела была живая, а другая половина мёртвая. Скелет и красавица, великанша. Она впечатляла и наводила страх только своим видом. Всё её существо кричало: смерть страшна и прекрасна, смотря какой стороной она к тебе повернётся. Я старался держать лицо и смотреть прямо в её глаза, точнее глаз и глазницу.

– Я хорошая хозяйка и забочусь о своих мёртвых. В твоём праве остаться у меня и обновить неизвестность. Пусть всё течёт своим чередом. Тебя признал Гарм, отметила Модгуд и это даёт тебе определённые бонусы. К сожалению, я не могу показать тебе свои владения, так как назад нет выхода. Но если ты решишь остаться у меня, будешь доволен. Все мои подданные находят покой и утешение в моих землях.

– Я благодарю тебя Хель, но меня зовёт дорога. Тебе так же известно, что если я не пройду какой-то из миров, то вернусь к тебе. Но, не обижайся, я этого очень не хочу. У меня есть шанс к новой, полной жизни и я использую его.

– Удачной дороги. Ступай, тебя ждёт Гарм.

Я поклонился и вышел из грота. Если считать Иггдрасиль, то я прошёл два мира. Это радует, пока всё идёт ровно, но я не знаю сколько времени прошло. Я почти не спал, только дремал.

– Гарм, как тут течёт время? Сколько я уже тут?

– Сегодня сороковой день с твоей смерти. Не пугайся, время пойдёт привычнее в других мирах, в Хельхейме оно летит быстро. Своеобразный баланс между течением времени и остановкой жизни. Тебе надо срочно покидать Царство Мёртвых. Я не могу тебя проводить, но мои помощники алые гончие переправят тебя по реке прямо к источнику Хвергельмир. Как я уже говорил, я помню доброту, и всегда отвечаю тем же. В любом мире ты можешь три раза вызвать на помощь алых гончих. Просто позови – «Алые ко мне!» и в эту же минуту к тебе прибегут три гончих. Кстати, они хорошие бойцы.

Мы подошли к реке. Я обнял Гарма, переоделся в подарки Модгуд, залез на спину к одной из собак.

– Вперёд, родимые!

И собаки прыгнули в реку.

Нифльхейм

Мы неслись по реке, глотая ледяную воду. Я ничего не видел вокруг, так как зажмурил глаза из-за фонтанов брызг. Интересно, я первый прохожу рафтинг на собаках или были ещё психи. Не знаю, как я не задушил собаку, вцепившись мёртвой хваткой ей в шею. Волна накрыла нас с головами, но алая сумела вынырнуть и продолжить сплав. Пальцы на руках онемели, и я понимал, что долго так не выдержу.

Очередная ледяная волна сорвала меня со спины собаки, сначала я взлетел вверх, потом уверенно пошёл на дно. Я отчаянно бил руками и ногами по воде, не понимая, куда мне двигаться. Меня накрыла паника, я стал захлебываться, но продолжал бороться с рекой. «Неожиданный конец моему путешествию», подумал я. Внезапно под рукой я почувствовал что-то скользкое и живое. Погружение вниз замедлилось, но воздуха уже не хватало, и тут я начал всплывать вверх.

Я лежал на скользкой шкуре какого-то животного, которое выплыло на поверхность. Попытавшись удержаться на нём, обхватил его руками и ногами, судорожно отплевываясь и хватая ртом воздух. Резкий взмах хвоста, и я лечу на ледяной берег. Или я удачно упал, или костюм Модгуд помог, но при падении, только отшиб пятую точку, руки и ноги были целы, что весьма странно при таких обстоятельствах. Я лёг на спину, дышал и смотрел на снежные облака. Этот мир встретил меня не очень приветливо. Что-то мокрое ткнулось мне в щёку. Я повернул голову и увидел тюленя. Морда, покрытая шерсткой, с жёсткими усами и очень умными глазами.

– Спасибо тебе, родной. Как мне отблагодарить тебя? – Тюлень смешно фыркнул и задвигал усами.

– Ты не умеешь разговаривать? А может ты хочешь есть? – Мощное тело приподнялось на лапах, он повернул голову к реке.

– Какая еда? Мне нужна твоя помощь. Мой детёныш, белёк застрял меж ледяных айсбергов. Я еле остановил тебя в надежде, что твои собаки могут немного подтопить лёд и спасти моего белька.

– Мне жаль детёныша, но я понятия не имею, где сейчас собаки. Я выжил только благодаря тебе, а что с произошло с гончими я не знаю.

Тюлень шумно вздохнул.

– Да, это я тебя вытащил из реки, но я же и столкнул тебя в воду. Прости, по-другому задержать тебя в Нифльхейме было невозможно. Этот мир жесток, и назван Тёмным миром. Многие ошибочно зовут его Туманным. Это первозданный мир холода и льда, лёд сковал не только землю, но и сердца тех, кто проживает на этой земле. Просить помощи неоткуда. Я отчаялся, но не мог проститься со своим долгожданным детёнышем, и решил погибнуть рядом с ним, занырнув под айсберг. Кинув прощальный взгляд на облака, замер, надо мной кружили вороны Одина. Они-то и рассказали, что по реке будет плыть человек на огненных собаках, и чтобы я воспользовался шансом. Помогите мне, Эрик, времени почти нет.

И тюлень заплакал. Сердце разрывалось, глядя на него. Если вороны дали подсказку тюленю, то в моих силах ему помочь. Алые гончие уже нашли меня и сидели за спиной несчастного животного, выплёскивая из пасти язычки пламени.

– Вас и вызывать не нужно, вы уже тут. Алые, помогите спасти белька и используйте для этого все силы. Это мой первый вызов, вы не можете отказать!

Собаки дружно рванули к реке, и перепрыгивая со льдины на льдину пропали из виду. Мой новый приятель тюлень, очень шустро для своего веса отправился за ними.

Я остался в одиночестве. Этот мир был един с Хельхеймом, но более суров и молчалив. Листья на деревьях были железные, покрытые коркой льда. Я ещё раз мысленно поблагодарил помощницу Хель, великаншу Модгуд за одежду, без неё я однозначно бы погиб. Все эти малые случайности, где я глушил свой страх и ужас, доброжелательно относясь ко всем существам, помогали мне пройти мой путь. Я меняюсь, я чувствую это....

Вроде что-то мелькнуло за сугробом, я не решался подойти ближе, но внимательно осматривал всё вокруг. Мне, кажется, или сугроб шевелится? Я, не мигая уставился на то, что изначально принял за сугроб. Оно однозначно, еле заметно двигается. Это существо наконец перестало прятаться, но я всё равно не мог разглядеть его. Ресницы облепил иней и видимый обзор был, как в тумане. Мохнатое и большое, больше меня раза в два, существо, встало на ноги, или на задние лапы и побежало в чащу. Оказывается, этот лес не такой уж и мёртвый, интересные лохматики тут обитают. Местный аналог Йети что ли? Не важно, главное то, что меня не сожрали.

А я наконец услышал живые звуки в этом краю безмолвия. Урчание, повизгивание и мощные шлепки лап на заснеженной корке льда. Команда спасателей возвращалась. Судя по всему, спасательная операция удалась. Я понимал радость малыша и его родительницы (это все-таки была мать). Белёк был очень милым и голодным, он буквально захлёбывался молоком, жадно его глотая и причмокивая под боком кормящей мамыши. Шёрстка у малыша была белая и пушистая, как кроличий хвостик, глазки – чёрные бусины сочетались с такого же цвета носом. Если радость тюленей была понятна, то радостное повизгивание и виляние хвостов гончих меня удивила. Накормив белька, мамыша о чём-то урча переговаривалась с алыми собаками, они синхронно кивали головами. Потом тюлениха пошлёпала к реке, оставив своё чадо на моё попечение. Гончие же дружно разводили костёр. Один пёс таскал заснеженный валежник, другой сушил его пламенем из пасти, а третий разжигал костёр.

Даже в этом уютном мире могут существовать минуты радости. Мирно потрескивающий костёр и рыбины, которые я насаживал на прутья и жарил для себя и собак. Тюлениха, наловив рыбы нам, заодно наелась сама, только ей нужна исключительно сырая рыба. И сейчас она, прижавшись к малышу, дремала. Я щедро делился с собаками едой, и один из псов, после того как они насытились, решил заговорить со мной. А я уж начал думать, что эти волшебные существа не умеют разговаривать.

– Первый раз для нас специально готовят еду, а не кидают отходы в виде голых костей и черепов. Мы это оценили. И знаешь, что, вызова от тебя не было, и мы не мчались из Хельхейма тебе на помощь. Мы сами вытащили из ледяной тюрьмы тюленёнка, на спор. У тебя по-прежнему три вызова. – И пёс хитро оскалился.

Не важен ледяной холод и сумрак, если в душе тепло, и ты не один. Мы всей компанией смотрели на огонь и каждый думал о своём. Я стал воспринимать всех существ, которые сейчас со мной и которые были на моём пути, как равных и даже более того. Я не ставил границы между человеком, как разумным существом и зверем, который по земному мышлению, ниже на несколько ступеней. Мы равны, в чём-то каждый сильнее или слабее другого, но люди не выше. Природа создала нас для созидания, выстраивая между нами определённые отношения, но человека обуяла гордыня. Зверь из помощника превратился в слугу или жертву, и только «благодаря» человечеству, звери теряют свои дома, свои территории, леса, поля и реки, которые также жизненно необходимы людям. Зверь убивает, чтобы прокормить себя, а зажавшиеся «повелители мира» уничтожают миллионы себе подобных ради наживы. Животные не умеют лгать, предавать, а люди... Так чем мы выше? Грустно.

Какая же у меня миссия, разве в силах одного человека поменять мир? Я мелкая песчинка в этой песчаной буре. Что-то тут не так. Проходя миры в одиночестве, я могу набраться опыта, знаний и прочего нужного, жизненного багажа. Но один я почти бессилён, мне нужна команда, друзья. Наверняка, я встречу таких, но буду терять, оставляя их в пройденном мире. Непонятная ситуация, возможно, она решается, посмотрим. Я вздрогнул, когда мокрый нос ткнулся в мою щёку. Тюлениха смотрела на меня своими умными глазами.

– Не грусти. Миром правят события и случайности и часто бывают очень неожиданные повороты. Время всё решит, только ты будь внимателен, и не упускай шансов. Возможно, и моя помощь тебе пригодится. Ты спас меня и моего детёныша. К сожалению, я не могу часто отлучаться от него, но в любом из миров, рядом с любым водоёмом, ты можешь позвать меня, и я с удовольствием накормлю тебя и твоих спутников рыбой. Вызвать меня можно только один раз. Моё имя – Агот. Удачи тебе, путник, нам пора уходить, и тебе не советую задерживаться в нашем мире. – И Агот с бельком пошлёпали к реке.

Затушив костёр, я подозвал гончих, забрался на спину самому крепкому псу, и мы помчались вдоль берега к источнику Хвергельмир. Собаки неслись с большой скоростью, видимо алые псы вообще не знали, что такое усталость. Мелькавшая перед глазами дорога не радовала разнообразием. Звенящую тишину нарушал лишь вой ветра, который сопровождал нас и ледяные деревья, лениво покачивали железной листвой. Мёртвая, заснеженная зона, так бы я описал Нифльхейм.

Гончие затормозили на заснеженном плато у обрыва. Я осмотрелся вокруг. Заснеженный лес замер немой изваянием застывших деревьев. Жизнь в этом мире остановилась под ледяным покровом. Звенящая тишина, холод и мёртвый лес. Мрачное, неприветливое место.

Подойдя к краю обрыва, и посмотрев вниз, я подумал: «неужели моё путешествие закончилось? Не смогу туда прыгнуть». Не знаю, какие силы нужны человеку, для прыжка в кипящую бездну. Огромный, шипящий котёл, именно так выглядел этот источник. Брызги кипящей воды вырывались из глубокого, тёмного колодца и взлетев, возвращались в бурлящее чрево. Шум грохочущей воды, перекрывал все другие звуки. Я попятился назад, и тут сильный толчок в спину оторвал меня от земли, сознание буквально взорвалось, и я с воплем полетел в кипящий источник.

Свартальфхейм

Из меня вышибло дух, но я вопил во всю мощь своих легких, гул и грохот стоял в ушах, и я, взорвав и так бурлящую воду своим падением, потерял сознание.

Очнулся я с сильнейшей головной болью, лёжа на каменном полу в железной клетке. Я попытался сесть, но перед глазами запрыгали чёрные мушки, и я опять рухнул на камень. Не знаю, сколько я так пролежал, и когда мышцы тела стало сводить судорогой, я повторил попытку принять вертикальное положение.

Медленно я прислонился к железным прутьям и попытался сфокусировать взгляд на окружающей меня реальности. Реальность в этот раз показала мне полную задницу. Клетка, в которой я находился, стояла в центре каменного мрачного зала. С потолка монотонно капала вода, от которой шёл пар, подозреваю, что это вода из того самого источника Хвергельмир. Стены зала так же были каменные и влажные, и больше ничего – пустота, только в центре моя тюрьма. Пока мне бояться нечего, если я жив, то в моих силах пройти этот мир, да и подарки волшебные имеются.

Обдумав, я решил тратить артефакты только в крайнем случае. Узнаю, что от меня хотят, а уж после спланирую действия.

Спать мне было негде, и вряд ли бы я уснул. Боль в суставах и слабость постепенно проходили. Обдумывать нечего, так как я не знал почему меня заперли, как дикого зверя, вдобавок в таких невыносимых условиях: ни спального места, ни сортира. Мысли возвращались к моему полёту в источник. Когда встречусь с алыми гончими, я им хвосты накручу. Пинком пихнули меня в котёл, звери, а не собаки... ммда, каламбур. С другой стороны, сам бы я не прыгнул.

В тишине зала, где звуками была только капая вода, послышалось шарканье и глухое покашливание. Я напрягся. Сейчас я увижу своих тюремщиков.

Из каменной ниши к моей клетке шлёпал настоящий гном! Крупный нос, борода, густые косматые брови, большие кисти рук и ступни, а сам едва дотягивал мне до груди. Вид у него был свирепый и грозный. Я прокашлялся и выдал очевидное:

– Ты гном.

– В портках у тебя гном, а я тёмный альв или дверг. Ты находишься на земле тёмных альвов. Мы не принимаем гостей, все вы пришлые – воры и лентяи. Кто ты и зачем пожаловал, мне всё едино. Или казнь за покушение на сокровищницу, или работа на рудниках в подмастерьях. Выбирай.

– Какая сокровищница? Я как приземлился сюда, кроме камня в этой зале ничего и не видел! Не нужны мне ваши сокровища. Я путник и выполняю миссию Богов. – Я пытался сохранить спокойствие и быть вежливым. Удавалось мне это с трудом.

– А Боги мне не указ! У нас под землёй свои законы. Я всё сказал. Или плаха, или рудники, а если покажешь себя трудолюбивым, то поставлю в кузницу мехи раздувать, но это навряд ли, трудолюбие – это не про людишек. Вам бы хапать за чужой счёт и воровать!

Зовут меня Карл. Кормить за зря не буду, если тебе голову рубить, то зачем добро переводить. Если работником станешь, то авансом накормлю, чтобы не окочурился.

– Работать буду, – буркнул я. – Ты меня тут держать собираешься? Много тогда я работаю без сна и отдыха.

– Будешь жить в сарайчике, там неплохо, и лежанка есть. Собирайся и не балуй, если чего худое задумал по дороге, то сил у меня хватит тебя с камнем сравнять. – И дверг потряс перед моим носом увесистой дубинкой, которая была значительно больше него самого.

Открыв клетку, Карл пропустил меня вперёд, и мы двинулись к месту моего нового жилища. Дорога состояла из сплошных каменных туннелей, то мы резко поднимались вверх, то спускались по крутым лестницам. Иногда мне приходилось двигаться на четвереньках, где лапы были предназначены для роста двергов.

Наконец мы вышли на большую, ровную площадь. Множество факелов освещало постройки подземного маленького народа. Это было похоже на небольшой город, множество

кузниц, мастерских, торговых лавочек и домов самих тёмных альвов. Мы свернули в сторону окраины этого необычного места и по ровной каменной дорожке дошли до дома с каменными башенками, которые венчали чеканные флюгера. Их было три, и все они изображали гномов. Гном с мечом, где меч указывал направление ветра, гном с пухлым мешком, предположительно мастер набил этот мешок золотом и гном кузнец с огромным молотом. Карл открыл калитку, и мы вошли внутрь.

В дом он меня не позвал, бурча, толкнул в спину, и мы зашли на задний двор жилища. Рядом с большой кузницей приютились несколько сарайчиков, в один из которых мы и зашли.

– Отдыхай, утром на работу. Еду тебе сейчас принесут. Нужник за кузницей у ограды. Замок мне вешать не к чему. Можешь бежать, но хода отсюда тебе нет, и вряд ли ты тогда доживёшь до утра. Мало у нас тут таких добреньких, как я. – И развернувшись, он пошлёпал в сторону своего дома.

Я огляделся, каменный топчан, покрыт шкурой какого-то животного, пару сколоченных табуреток и массивный стол. В углу, на тумбе таз с водой, мыло и гребень. Не царские хоромы, но я привычный. В юном возрасте, когда бегал из дома, спал на картонных коробках в подъездах. Сейчас сам себя спрашиваю: «Чего не хватало? Куда бежал?» – ответа нет, как и не было понимания того, какую боль доставляю близким. Это в прошлом. Надо думать, как мне пройти этот подземный, неприветливый мир.

Дверь скрипнула, и в сарайчик протопало «чудо» – это была женщина – гном, круглая, как колобок со злыми глазками-бусинками, и даже что-то наподобие бороды имелось, во всяком случае, клочки растительности на подбородке топорщились в разные стороны.

– Я Карлот, твоя хозяйка. Это еда, блюдо вымоешь и поставишь за дверь. На рассвете будь готов отправится на рудники. Работа до заката, так что я утром соберу обед с собой.

По двору не шляйся, займись лучше делом, отмой пол. Раньше тут кабанчиков держали, сейчас давно поставок сверху нет и жильё досталось тебе. – Она шумно вздохнула, – Лучше бы кабанчиков. – И Карлот потопала к выходу.

Я подошёл к столу, снял полотенце с подноса; большой кусок хлеба и кувшин с водой. И что тут есть, и что тут мыть? Видимо завести друзей среди альвов будет сложно. Угрюмый народец.

Я жевал хлеб, запивая водой и пытался себя взбодрить, это только начало, всё у меня наладится. За дверью что-то шуршало, потом в двери образовалась щель и в ней любопытный, круглый глаз, который смотрел на меня не мигая.

– Ой! – раздался девичий голос и спешное топанье ног по направлению от моего сарая.

Хмм, уже любопытно, подождём. Я улёгся на топчан и закрыл глаза, шорох возобновился. Глаз я не открывал, чтобы не спугнуть гостью.

Через какое-то время я услышал уже знакомый скрип двери, и спустя пару секунд она захлопнулась. Выходить во двор я не хотел, чтобы с первого дня не портить отношения с хозяйками, но, с другой стороны, отношением это не назовёшь. Я предполагаю, что во мне они увидели рабсилу. Ну это мы ещё посмотрим! Я на цыпочках подкрался к двери, и наткнулся на свёрток. Странно, но я не думаю, что меня будут травить. Как я понял, избавиться от моей неудобной тушки есть масса других, законных в этом мире способов. Подняв свёрток, я аккуратно развернул его. Опа, неожиданно, кусок мясного пирога и ломоть колбасы.

Хлебом я набил желудок, но от вкусняшек не стал отказываться. Да и мою гостью не стоило подводить, навряд ли Карл и Карлот одобряют поступок девушки. Съев дары, я без сновидений и тревог крепко уснул.

Проснулся я рано, видимо внутренний будильник забил тревогу. Не успел я умыться над тазом, и боле менее привести себя в порядок, дверь распахнулась и на пороге хмурясь нарисовалась «святая парочка», Карл и Карлота, при ней была кулёк с куском хлеба и бутылка с

водой, который она с недовольной гримасой сунула мне в руки и молча, развернувшись ушла. Карл вручил мне в руки кирку, и кивнув головой предложил следовать за ним.

Скоро мы подошли к туннелю, где уже собралась команда рудокопов. Они небольшими партиями грузились в вагонетки и исчезали в горной штольне. Через несколько минут прибывала следующая вагонетка. Подошла наша очередь, я загрузился в тележку и чувствовал себя великаном, но почему-то дворги не удивлялись и особо не глазели на меня. Или для них эта практика привлечение рабочей силы из других народов привычна, или они совсем не любопытны и крайне замкнуты. Штольня, была укреплена железными сваями, множество факелов, прикрепленных к стенам, освещали путь.

Мы прибыли на место. Карл отвёл меня к большой груде камней. – Это пустая руда, киркой раскалываешь, укладываешь в рабочие вагонетки и подтаскиваешь её к бригадиру. В этом сегодня вся твоя работа. Обед через восемь часов.

– Ты меня голодом хочешь заморить! Я же не завтракал сегодня, едва успел умыться.

– Это твои проблемы, – прошипел дворг, и отошёл от меня.

Так началась моя работа на руднике. Это был адский труд, спина болела уже через пару часов, после стали немать плечи и руки. Но Карл зорко на меня поглядывал, не давая расслабиться. Сегодня он был особенно угрюм и зол.

Монотонность работы и боль во всём теле перевели мои действия на режим автомата. Я махал киркой, раскалывая бульжники, грузил их... и всё заново. Громкий выкрик:

– Обед! – и я рухнул рядом с вагонеткой, раскинув руки в разные стороны. Мои мысли метались, ища выход из этой ситуации. Мне нужно время и общение со здешним народом, но на рудниках, это исключено. Я перевалился на бок, сидеть сил не было. Попил воды и стал разглядывать дворгов. Я не видел общения, шуток между ними. Злобные, нахмуренные лица. Возможно, в городе всё по-другому, просто адский труд на рудниках не располагал альвов к разговорам и веселью.

Гном в зелёной куртке и таком же колпаке прошлёпал мимо, гремя погремушкой, – За работу! – кричал он. Я, кряхтя поднялся и снова, и снова, колол, накладывал, тащил.

Назад мы добирались той же дорогой, грузились в вагонетки с лавками и неслись на поверхность, если правильно выражаться, то на уровень проживания тёмных альвов.

Карл молчал всю дорогу, только хмурил лохматые брови. Что за странный тип? Я уже понял, что у дворгов в характере эта злость на весь мир, но уверенность, что было что-то ещё, что беспокоило моего хозяина, не покидала меня.

Ввалившись в свой сарай, я огляделся. Свежая вода в тазу, кусок хлеба и кувшин. Вот же жмоты! Я рухнул на топчан и вяло жевал хлебную краюху. Шуршание за дверью появилось почти сразу. Скрип несмазанных петель, и я наконец разглядел любопытную мордашку, которая с интересом на меня смотрела. Нос пуговка, пухлые щёки, лукавый взгляд и длинная коса, перекинутая на грудь. Мы оба молчали, девчушка не выдержала первая.

– Как тебя зовут? Ты будешь у нас жить? Папаня говорил, что к тебе нельзя подходить, но это же было вчера. Сегодня он молчал и ничего про тебя не говорил, значит сегодня можно? Правда?

– Меня зовут Эрик. Надеюсь, что у вас я временно. Работа на руднике немного сбивает мои планы. – улыбаясь, я отчитался своей гостье.

– Завтра праздник, на рудниках будут только аварийные бригады, а ты по дому будешь помогать. Я слышала, как папаня это говорил. Хочешь, расскажу тебе про праздник? – И не дождавшись от меня ответа, гномочка восторженно заговорила: – К нам в город съедется много гостей из горного народа. Будет ярмарка, это очень весело. Самые лучшие мастера по ковке оружия, лучшие ювелиры, портные, ремесленники, чеканщики будут выставлять свой товар.

Будет много вкусной еды, музыка и танцы. На главной площади воины будут соревноваться в умениях обращения с оружием и в силе. Возможно будет представление комедиантов.

– А в честь чего такое большое гулянье?

– Эта традиция зародилась много веков назад, и никто теперь точно не знает сколько времени прошло с тех пор. Очень давно все люди и нелюди, существа и звери, всех миров Иггдрасиля относились к нам с пренебрежением, не считая за равных. Даже ходили слухи, что наш народ произошёл от червей. Тёмные альвы не могли мириться с таким положением дел. Вызвалось трое смельчаков, которые отправились к голове Имира.

– Какой голове? – переспросил я.

– Под одним из корней Иггдрасиля, есть источник мудрости и там мудрец всех веков и народов Имир. Точнее, его голова. Любой, кто нуждается в совете и может принести источнику великую жертву, и познает истину. Дверги, которые пришли за мудростью просили не за себя, а за весь народ. И источник принял дар – он забрал у нас радость солнца, высокий рост и весёлый нрав. А взамен дал правильный путь и мастерство. С тех пор только в наших кузнях куётся лучшее оружие, мы мастера по самоцветам и металлам. Если за дело берётся тёмный альв, и отдаёт ему душу, то его мастерство не превзойдёт никто. С тех пор к нам относятся по-разному, но ценят наши товары, наше оружие и наших воинов. А дверги за день до любого праздника Колеса года, отмечают праздник Мастеров горного народа, по очереди, в каждом городе Свартальвхейма. И завтра празднуют в нашем городе.

Гномочка перестала улыбаться и сникла.

– Но я не знаю, смогу ли я пойти. Папаня совсем не в духе.

– Вот тебе раз. Может я как-то помогу, правда не в силах представить как. Твой родитель на меня рычит, как будто я у него кошелёк спёр, всё ворами и лентяями грезит.

Девчушка округлила глаза и прошептала громко:

– Ты чародей?

Я смекнул, что случайно попал в точку. Если повезёт ещё раз, то смогу надеяться, что этот мир для меня будет более благодушным и приветливым.

– Да, я волшебник, но это секрет. Я не имею права раскрывать себя.

– Ооо ну что-нибудь совсем малюсенькое, пожалуйстааа.

Это мой шанс, была, не была.

– Тебя зовут Карла.

– Охх, откуда ты узнал? Ой... Да...

– Карла, расскажи, что случилось у твоего папани. Вдруг я смогу помочь, Карл обрадуется, и ты пойдёшь на праздник.

– Сейчас я сбегаю в дом, посмотрю, что там делают мои родичи. Постараюсь собрать тебе еду, а когда в доме все уснут, я приду к тебе и расскажу. Вдруг правда ты поможешь. – И Карла, сверкая пятками унеслась.

А я тем временем рассуждал. У дверга явно что-то пропало, и это что-то для него важно, а кто, как не собаки могут разыскать пропажу. Шансы не плохие, но он не его дочь, если девчонка поверила в чудо, когда я угадал её имя, то с её родителем этот номер не пройдет. Карл, Карлот, тут восемьдесят процентов вероятности, что дочь – Карла. Так неспешно гоняя мысли в голове, я уснул.

– Эрик! Ну, Эрик, просыпайся! Я пирог принесла и эль! – Девчонка трясла меня, как грушу, и я уже проснулся, но никак не мог разлепить глаза.

Прозвучавшее волшебное слово – эль, окончательно пробудило меня ото сна. В моей каморке витал запах выпечки и мяса. Я судорожно вздохнул и вцепился зубами в пирог. Половина угощения исчезла во мне через минуту. Утолив первый голод, я всё же соизволил встать, умыться, и потом неспешно продолжал ужинать вкуснейшим пирогом, запивая его не менее вкусным элем.

Карла молчала пока я ел, лишь нервно теребила кончик косы. Дождавшись, когда я сыто откинулся на своё ложе, она заговорила:

– У папеньки очень страшная болезнь, но это большой секрет, никто знать об этом не должен. Он, раз от разу просыпается ночью и где-то ходит, а утром ничего об этом не помнит. В верхних мирах эту болезнь называют лунатизм, но в нашем мире, нет ни луны, ни солнца. Не понятно, как он мог ею заболеть. Если об этом узнает градоправитель или его приближённые, то они могут обвинить папеньку в том, что он с помощью порталов выходит в другие миры и продаёт секреты мастерства тёмных альвов. Вот и получается, что к лекарю идти нельзя и к магам тоже.

В тот день, когда ты вывалился из портала межмирья, папенька решил пойти к сияющей арке портала и заглянуть в неё, вдруг там видно хотя бы отблеск луны, и увидев его он бы излечился. Он сам в это мало верил, но надо пробовать всё. И когда мой несчастный родитель поднял голову и пытался заглянуть в свет портала, ему ровнёхонько на голову приземлился ты. Судя по всему, твоя посадка была жёсткой. Папаня так кричал, так кричал, а когда вылез из-под твоего тела, пинками закатил тебя в клетку. Только дома он остыл немного и пошёл за тобой в граничащий зал.

– А зачем там эта клетка стоит?

– Понимаешь, изредка к нам в граничащий зал попадают разные существа из глубин земли, или из других измерений. Чаще это летучие мыши – вампиры, ядовитые черви и змеи, слизни. Дверги постоянно проверяют границы, и если в зале найдут иное существо, то его запирают в клетку. Потом совет решает, что с этим существом делать, если, конечно, его не забрал нашедший. Таков закон.

– То есть, у Карла я как червяк, на законных основаниях. Всем по барабану, что с гостем из другого мира будет? – почти прошипел я. – Кстати, а что делают с теми червяками и мышами которых находят в зале?

– Нет в барабаны никто не бьёт. Если существо сильное или ловкое, то на нём оттачивают военные умения. Шкуры, зубы, кости также пользуются спросом в наших мастерских.

– Понятно, давай вернёмся к болезни Карла и что произошло, в связи с этим.

– В ту ночь, только несколькими часами ранее, до того, как ты... ммм прибыл к нам, папенька опять гулял в беспамятстве, то есть, проснувшись он увидел, что домашний схорон распахнут настежь и оттуда пропал кувшин с чеканными золотыми монетами. И до сих пор он не найден. Маменька сломала две сковородные ручки об голову папеньки. Но не это страшно, она зудит, не переставая с той самой минуты, как узнала о пропаже. Дом уже весь перевернули, даже половицы вскрыли. Завтра будут перекапывать двор, но я думаю, что это будешь делать ты под присмотром маменьки.

Карла ссутулилась и всхлипывая продолжила:

– Я так хочу, чтобы ты помог, но если родичи узнают, что я тебе всё рассказала, то наказание для меня будет суровым.

– Ну, не хнычь! Не выдам я тебя. Что-нибудь придумаем, обещаю. – Я погладил девчущку по голове. – Иди спать, а утром приходи вместе с родителями. Не беспокойся, волшебники не бросают в беде людей и тёмных альвов.

Засыпал я с хорошим настроением и лёгким сердцем и даже проснувшись, когда лицезрел хмурое лицо Карлот, которая принесла неизменный кусок хлеба и кувшин с водой, улыбнулся и пожелал ей доброго утра. Карлот удивлённо посматривала на меня, а я продолжил психологическую атаку:

– Мадам, вы сегодня изумительно выглядите! – Наверное, это было лишним. Она попятилась к двери, потом развернулась и быстрым шагом удалилась.

Не вышло, ну и ладно. Настроения мне это не испортило. Не успел я умыться, как Карлот вернулась. На её голове красовался яркий платок, и что-то наподобие улыбки прилипло на круглом лице

– Тебе сегодня работать во дворе. – пропела она, – Надо хорошо позавтракать.

И она положила на стол миску с кружляком ароматной колбасы и поставила кружку кваса.

– Не торопись, я вернусь за тобой позже. – и, о Боги... она подмигнула мне. Тут главное не переборщить, соблюсти баланс.

И я поймал себя на мысли, что гармония и баланс стали путеводителем для меня. А может не только для меня?! Если люди задумаются, что в любом действии, и в любом деле нельзя переходить черту, а соблюдать равновесие, то все начнёт меняться в семьях, в работе, в политике, в открытиях и изобретениях. Что смысл существования не – дальше, больше, быстрее, а в том, чтобы в нашем бытие была золотая середина.

Карлот появилась вместе с мужем. Карл вызвал меня на улицу и вручил лопату.

– Я хочу тебя проверить, чтобы определить твою судьбу в нашем городе. В огороде я припрятал кувшин с золотыми монетами. Монеты все пересчитаны! Все до единой! – нервно воскликнул «хозяин моей судьбы». – Найдёшь кувшин до заката, и я, так и быть, позволю тебе участвовать в работе мастеров. Будешь раздувать меха в кузнице. Если ты будешь лениться и не найдёшь припрятанное, завтра поедешь на рудники.

И он кивком головы указал мне фронт работ. Перекапывая огород семейства, я думал, как избавиться от них, чтобы вызвать алых гончих.

Удача улыбнулась мне примерно через час, к родичам присоединилась Карла и взяв кувшин с водой направилась ко мне. – Карла, – прошептал я. – Если хочешь увидеть моё волшебство и помочь отцу, то избавь меня от присмотра твоих родителей.

Девушка чуть заметно кивнула. Прошло совсем немного времени, и в неусыпном наблюдении за мной стали происходить перемены. Карла, жестикулируя руками, что-то активно внушала отцу и матери. Сначала они непреклонно мотали головами. Я с интересом наблюдал за этой сценой, и мысленно помогал Карле. Наконец, хмурый и оценивающий взгляд Карла упал на меня, он что-то пробубнил своей жене и направился ко мне.

– Плохо работаешь, лентяй. Тут искать то всего ничего, а ты еле движешься и отлыниваешь от работы.

– Мотивации нет, мне всё едино, кузница или рудники. Был бы хороший стимул, то я бы к вечеру вручил тебе кувшин. – И я уныло продолжил копать землю.

– Какой тебе нужен стимул, воруяга?

– Восьмичасовой рабочий день, трёхразовое питание и возможность в свой выходной гулять в городе. – как можно безмятежнее сказал я.

Глаза почтенного дверга выпучились так сильно, что я стал опасаться, как бы они не выскочили совсем из глазниц.

– Наглый, ленивый вор! Гулять? Питание? Ты когда сюда летел об камень головой стукнулся?

– Я не знаю обо что я стукнулся, но смутно помню, что это было что-то жалкое и скулящее, отнюдь не камень.

Карл затравленно оглянулся на семью, и подумав сказал:

– Я не могу тут с тобой бездельничать до заката, за тобой присмотрит моя дочь. И чтобы мне ни-ни! Не подходить, не говорить, не смотреть на неё. Толку мне от тебя ноль, и я не задумываясь лишу тебя головы, или скормлю ядовитым горным червям. А что касается твоей мотивации, так не верю я в людей, это бесполезные существа, только поэтому я согласен. Найдёшь кувшин с монетами, и я согласен на десять часов работы в кузнице и улучшу питание, которое для тебя два раза в день!

– По рукам, кормёжка два раза в день с мясом и овощами и перекус, выпечка или что-то подобное. Каждый седьмой день будет моим выходным.

Дверга аж скрючило, и он прошипел:

– Кушин мой найди в целости и сохранности, и я согласен. Но каждый седьмой день работа четыре часа, а потом, лежебока, набивай пузо моими припасами и бездельничай.

И семейство спешно удалилась, оставив Карлу присматривать за мной. Девчушка молодец, пока родичи были рядом, она кривила рожицу и фыркала, смотря в мою сторону, всем своим видом показывая неприязнь ко мне. Только поэтому Карл оставил девушку за надсмотрщика.

– Карлуша, как тебе удалось их спровадить? – «Всё-таки она умница», – думал я, смотря на эту любопытную гномочку.

– Папаня пока искал свой кувшин ни разу к пиву не приложился, в связи с этим очень расстроенный был. Я ему сказала, что на площади по одной чарке бесплатно наливают. Они с маманей сомневались, оставлять тебя на меня или нет. Ты меня извини, но я им сказала, что ты не страшнее слизня, только противнее. И тогда они решили оставить тебя под моим присмотром. – Гномочка густо покраснела и виновато опустила голову.

– Да ладно тебе, я не обижаюсь. Сравнение со слизнем меня, конечно, не радует, но в целом ты поступила правильно. – И я легонько щёлкнул Карлу по курносому носу. – Ты готова мне помогать? Но учти, всё что увидишь и услышишь должно остаться в тайне. Если хоть слово кому-то скажешь, то всё золото и самоцветы тёмных двергов превратится в обычные камни, а на тебя будет наложено проклятие.

– Я буду молчать. Клянусь!

Карла три раза плюнула на ладонь и прижала её к сердцу, видимо это было подкрепление клятвы.

Мне пришлось немного запугать девушку, но иного выхода я не видел. Непонятно, как отнесутся дверги, если узнают об алых гончих и о моей миссии в целом.

Я оглядел владения Карла, большой участок земли, который я уже частично вскопал, колодец недалеко от ворот. Задний двор заслуживает более тщательного описания, там стояла кузница. Около нее несколько сколоченных строений, наподобие сараев, видимо для железа и прочего инвентаря кузнеца, хотя я в этом не уверен. Кузницу в прошлой жизни я видел только в кино и на картинках, но без ошибки узнал её хозяйстве дверга. Каменные дорожки были тщательно подметены, и красивым узором ложились перед кузницей. Всю эту немалую площадь окружал каменный забор, вдоль которого росли деревья, очень похожие на яблони.

Место для поиска горшка впечатляло, но вряд ли будет затруднением для собачек. И я решил...

– Алые, ко мне! – крикнул я.

Передо мной образовалась огненная воронка и из неё выскочили три алых гончих. Алые сели друг за другом и завияляли хвостами. Я и не подозревал до этой минуты, что скучал по этим необычным псам. Но...

– Так! – я значимо замолчал. – Кто из вас дал мне пинка, когда я улетел в источник?

Эти гады дружно оскалились, видимо это означало улыбку. Я не мог дальше сохранять серьёзный вид. Опустился на корточки, и по очереди обнял их за рыжие шеи. Для меня эти псы стали, как родные и, я забыл, как они могут напугать при первой встрече. Карла стояла по стойке «смирно», зажмурил глаза и почти не дышала.

– Не бойся их. Все живущие понимают добро и искренность, хмм, наверно, твой папаня тоже. – И я почесал затылок. – Подойди к ним, а ещё лучше, угости чем-нибудь вкусным перед их работой.

Гномочка пятясь двинулась к дому. Я тем временем смотрел на эти уже близкие сердцу, наглые морды.

– Нужна ваша помощь. Это жилище тёмного дверга, он запрятал горшок с золотом и забыл куда.

Псы синхронно склонили головы набок, и взгляд всех троих был неверующим, даже удивлённым.

– Я вас вызвал не оценивать эту ситуацию, а найти горшок. Не знаю, важно вам это, или нет, но золото я отдам хозяину.

Тем временем Карла уже подходила к нам с тремя кружками ароматной колбасы. Собаки так же синхронно облизнулись, повернув головы в сторону гномки. Она аккуратно раздала угощение, которые алые проглотили в одну секунду. Вытянув морды к земле и принюхиваясь, разбежались в разные стороны по владению Карла и Карлот. Гончие носились по участку, вынюхивая каждый уголок. Оббежали кузницу, проверили все постройки на участке и даже заглянули в колодец. Результатов не было. Я приуныл.

– Карла, а мог он спрятать свой клад вне дома?

– Это почти невозможно. Мы, альвы очень бережливы, и всё ценное несём в дом, а не из него.

Собаки, тем временем обыскивали участок уже по третьему кругу. Я, чтобы чем-то себя занять, так же ходил и заглядывал под каждый кустик. Наконец я услышал радостный рык алых псов и побежал в глубь двора, где, задрвав головы, собаки рычали на яблоню. Карла семенила за мной. Она первая из нас двоих подала голос, и это было крайнее удивление.

– Это же мои новые ленты! – восклицала она.

Я посмотрел вверх. В кронах яблони, или этого дерева, похожего на яблоню, почти на самой верхушке висел горшок. Он был крепко привязан к веткам разноцветными лентами. Дав знак собакам, чтобы достали горшок, я удовлетворённо потирал руки и радовался. Алые псы моей радости не разделяли, хоть сегодня они и не говорили, видимо опасались Карлу, но на мордах, всех троих было написано, что не понимают моего решения отдать этот клад хозяину. У всех разные моральные устои, и не мне разбираться в этом. И тут скрипнула калитка. Алый всполох и гончие пропали. Я даже не успел поблагодарить их.

Мы с гномочкой стояли под деревом, а в руках я держал горшок, который был обвязан разноцветными лентами. Когда Карл с супругой подошли к нам. Я язвительно и с удовольствием спросил у него:

– Если без спроса берёшь у дочери украшения, это воровство? Если прячешь от семьи общие доходы, это воровство? – Карл молчал и зачарованно глазел на горшок. Но я не мог молчать и продолжил, – Как ты смог вскарабкаться на это дерево, чтобы спрятать горшок с монетами для моей проверки? Если расскажешь, то я откажусь от выходного дня.

Это было выше сил гнома, он застонал, обхватив голову руками.

– Не знаю я, как залез! Чем я прогневил Богов?! Я благодарен тебе, человек, но лучше ты молчи! Ты сам уже понял, что это не проверка была, большего тебе знать не нужно. – Карл замолчал, но его хмурое лицо разглаживалось, глаза приобретали блеск, когда он смотрел на свои найденные сокровища.

Карла, стоя рядом со мной нетерпеливо топталась.

– Папаня, можно я пойду посмотрю ярмарку? Эрика возьму с собой. Пусть ему это будет наградой, он заслужил.

– Ну прям заслужил?! Делов то было всего нечего, горшок найти. – пробурчал родитель.

– Карл, ты причитал о гневе Богов на твою голову. А не хочешь ли вспомнить, что я тебе говорил при нашей первой встрече? Я не просто так попал в твой мир, и возможно наша встреча не случайна. – Я пристально смотрел на тёмного альва. Он чувствовал себя не уютно под моим взглядом, но и скаредная натура брала своё.

– Идите на праздник. – Дверга раздирали противоречия, но в данной ситуации ему пришлось дать добро на нашу вылазку в город.

– Не успел ты появиться, как моя дочь стала думать о гулянках и всякой ерунде. – вздохнул он. – Вы должны вернуться не позднее вечернего удара колокола. – Прижав в груди драгоценный горшок Карл направился в дом.

Городская площадь была освещена множеством факелов и подвесных светильников. В воздухе витал запах сдобы, и маленькие торговцы наперебой расхваливали свой товар. Мы прошлись вдоль рядов с ароматными бубликами, крендельками и леденцами, но Карла тащила меня вперёд.

Остановились мы, где низкорослые мужички потчевались жареными колбасами, запечённым мясом, грибной похлёбкой и другими невероятными вкусами. Пивоноссы разносили пенный напиток, от всех этих запахов у меня заурчало в животе. Гномочка юркнула в толпу, и через минуту прибежала со свёртком, от которого шёл пар и ноздри щекотал аромат мяса со специями. Я не отказался от вкуснейшего пива, а Карла, щурясь от удовольствия пила медовый сбитень.

Я сильно отличался и внешним видом, и ростом от горного народа, но особого внимания к себе не чувствовал.

Насытившись, мы отправились на площадь. В центре было сооружение, напоминающее арену, там проходили турниры воинов. Атмосфера была накалённая, бряцало оружие, гномы кричали, болея за своих воинов. Проходили, как дуэльные бои, так и массовый бой на клинковом оружии. Зрелище было впечатляющим и новым для меня. Я с удовольствием смотрел турнирные сражения и разглядывал всё вокруг. Рядом с ареной расположились лавки ремесленников и мастеровых, изделия которых можно тут же попробовать или приобрести домой. Карла остановилась у лавки с топорами и молотами, но не оружие её привлекало, дёргая меня за рубаху и округлив глаза, гномочка прошептала:

– Смотри, это же великие Брок и Сидри! Ооо, не думала, что увижу их тут!

Проследив за её взглядом, я увидел двух альвов, которые ничем не отличались от окружающих, разве, что у их прилавка было значительно больше народа, чем у других торговцев.

– А чем знамениты эти люди, то есть, дверги? – Разглядывая плечистых представителей этого народа, спросил я у зачарованной девушки.

– Это два брата, кузнецы. Они куют лучшее оружие, которое ценят даже Боги. Ты что-нибудь слышал о Мьельнире? О Молоте Тора?

– Слышал, конечно. Это амулет или талисман, честно говоря, я в этом не разбираюсь и не знаю в чём их отличие. – Поймав на себе разочарованный взгляд Карлы я замолк, и стал рассматривать местных знаменитостей.

– Ты должен быть более просвещённым, ты же чародей! При случае, посети нашу гномью библиотеку. Да не смотри ты так на меня. Наш народ называется, тёмные альвы или дверги, но многим из нас доступны другие миры и измерения. Там нас называют по-разному: гномы, карлики, цверги, но как бы нас не называли, все ценят наших мастеров, и доверяют только гномьим банкам.

Девушка гордилась своим народом, и когда мы возвращались с праздника, она с удовольствием комментировала всё, что нам попадалось на пути: лавки с выпечкой, мастерские по пошиву одежды, обитание знахарей и целителей, продуктовые магазины, рассказывая о продукции и о лучших мастерах подземного города. Так мы не спеша дошли до дома, довольные друг другом и немного уставшие. Попрошавшись, отправились спать, каждый в своём направлении.

Разбудил меня негромкий стук в дверь, открыв глаза, я увидел Карлот с подносом в руках. Видимо ленты с горшка Карла, опять ушли не по назначению. Супружница дверга украсила

ими остатки растительности на голове. На ней красовался новый передник с какими-то немислимыми кружавчиками, а круглое лицо озаряла улыбка.

От такого яркого зрелища я пробудился мгновенно, но взяв себя в руки вежливо произнёс:

– Рад вас видеть, Карлот. Вы украшаете моё утро и дарите настроение.

Брякнув подносом о стол, она жестом фокусника сдёрнула салфетку с блюда.

– Завтрак. Сегодня работа в кузнице, я решила, что блинчики с мёдом дадут тебе заряд бодрости. – Она буквально промурлыкала это и продолжала стоять, пялясь на меня.

Остаться в постели было неловко, но и красоваться в трусах перед гномихой я был не готов. И мы молча выражали радость мимикой наших лиц, хотя мне, надо признать, давалось это с великим трудом. Наконец Карлот, пятась задом к двери исчезла за ней, к моей великой радости.

Позавтракав, я отправился к кузнице, где меня уже поджидал Карл. В кузнице царил полумрак. Восседавая на перевёрнутой бадье, он начал посвящать меня в азы кузнечного дела.

– Я кузнец и не плохой признанный мастер своего дела. На рудники выхожу редко, когда рудокопам нужна помощь. Основная моя работа и даже жизнь в этой кузнице.

Мой наставник указал на очаг в центре кузницы.

– Это горн, рядом находится наковальня, а вот это, меха. – И Карл подошёл к конструкции, похожей на мешок – гармошку.

– С этим ты будешь работать. Кузнечные меха помогают поддерживать температуру, надо довести металл до белого каления. Я старый мастер и не пользуюсь новыми огнёметрами, моя борода лучший определитель температуры. Факела и лампы сюда приносить нельзя, я должен следить за цветом металла и освещение может исказить процесс. Если перекалим железо, оно станет хрупким и не сгодится дляковки оружия, а это наша основная цель. Ошибёшься и будем ковать из такого материала горшки и чугунок. Учти, тогда я буду очень зол, ты лишишься привилегий в еде, и очередной горшок может опуститься тебе на голову. Надеюсь, ты понял это.

Я кивнул головой, продолжая разглядывать помещение моей новой работы, которая, как не удивительно, меня привлекала. Есть в кузнечном деле что-то родное, что по крови течёт от далёких предков. Я непроизвольно расправил плечи. И сам себе стал казаться более брутальным, наполняясь атмосферой мужского эго. А Карл тем временем рассказывал про небольшой набор инструментов. Дляковки: молот, клещи, для нагнетания воздуха – мехи.

– Ты раздуваешь мехи и пока слушаешь мои приказы. Позже, если не совсем безнадёжен, то сможешь сам отслеживать температуру и смачивать угли, менять сопло и разжигать горн.

Так я стал подмастерьем кузнеца – дверга. Работа была тяжёлой, но интересной. Я с восторгом наблюдал, как плавился металл и Карл заливал его в форму. Далее ковка, сварка, пайка меди, закалка, штамповка, волочение, изгиб, кручение. С каждым днём я всё больше постигал кузнечное ремесло, и зачастую Карл мне доверял не только меха, но и другие работы поковке оружия. Из-под наших рук выходили красивейшие мечи, грозные молоты, кинжалы, так же зачастую вырабатывали кирки, лопаты и многое другое.

Характер Карла не поменялся, он был так же сварлив, и главные эпитеты для меня почти не изменились: нахлебник, лентяй, бездарь, лежебока. Но вместе с этим мой обед плавно перетёк в дом, за столом с гномьим семейством, а завтракал и ужинал я по-прежнему у себя в сарайчике. Карлот колобком каталась вокруг меня, и Карл смотря на это хмурил брови. С Карлой же у нас был полный альянс, мы рассказывали друг другу о жизни в своих мирах, в мои выходные гуляли, где я изучал окрестности.

Надо двигаться дальше, но я не видел пути и возможности для перехода в средние миры. Помог случай, как говорили у меня в мире: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Это утро началось не стандартно, завтрак мне принесла Карла. Она, торопясь выставила блюдо с едой и кувшин с квасом, протараторив:

– Маманя пропала, с вечера не пришла домой. Ты жди тут, в кузницу пока не ходи. Мы поиски организовывать будем. Ох, ох, беда какая! – запричитала она и рванула к выходу.

Ждал я довольно долго, наблюдая за движением гномов. Их было множество, они входили – выходили, в общем, непрерывно сновали между воротами и дверьми дома. Ближе к обеду Карл, кивком головы, позвал меня присоединиться к обществу. Я вошёл в дом, поздоровался. За столом чинно сидели почтенные гномы, самый старший, внимательно меня разглядывая произнёс:

– Карл не сообщил Совету о тебе, иномирянин, не счёл это нужным, это в его праве. Но исчезновение его почтенной супруги может иметь связь с тобой, т.к. в нашем городе до сей поры тёмные альвы не исчезали бесследно. Мы выяснили, что ты путник по межмирию, но проходы между мирами ты должен осуществлять сам, как и своё бытие в каждом из миров. Карл не уничтожил тебя сразу, значит никто из нас не нарушил просьбы сверху. Да, да, именно просьбу. Прямых приказов на счёт тебя не поступало. Можешь ли ты что-то сообщить нам об исчезновении Карлот?

– Нет.

Я переминался с ноги на ногу, присесть мне не предложили, а стоять и смотреть себе под ноги на сидящих гномов было не очень удобно. Я решил, взял массивный табурет и присел за угол стола, смотря на чинное общество открытым взглядом.

– К моему стыду, я должен сознаться, что не очень разбираюсь в регалиях миров и жизни населения в целом. Карл неоднократно мне предлагал посетить здешнюю, прекрасную библиотеку, – тут, я слукавил, Карл не предлагал мне ничего подобного, а вот его дочь, практически настаивала. Но руководствуясь внутренним чутьём, я перевел стрелки на отца семейства. – Врагов я не нажил, и как исчезновение Карлот может быть связано со мной, просто не представляю. – Я замолк, так как сказать действительно было нечего, и выжидающе оглядывал почтенных членов Совета.

Дверги, перешёптываясь поглядывали на меня. В итоге, говорить начал всё тот же гном, который показался мне старшим по чину в этой компании.

– Я коротко расскажу тебе то, что касается нашего мира Свартальвхейм. Мы граничим с двумя мирами, нижним миром Нифльхейм, из которого ты прибыл к нам и со средним миром Муспельхейм, прямо противоположному первому. Как ты уже знаешь, побывав там, Нифльхейм, мир льда и туманов, а Муспельхейм, мир первородного огня и огненных великанов. Оба мира первозданны и оттуда мы не ждём провокаций в виде похищения наших жителей, хотя и не исключаем это. Специально мы ни с кем не воюем. Мы мастера и создаём не только уникальные, но и магические вещи, которые хранятся в наших сокровищницах. Многие хотят обладать ими. Мы пошли на уступки Асам и выковали для Одина копье Гунгнир, а Богу Тору – молот Мьёльнир, для битвы с великанами, и это не единственные наши работы для Богов, было и другое оружие, и уникальные украшения. Мы враждебно относимся и к Богам, и к людям, которые постоянно посягают на сокровища, которые мы охраняем, но на рожон не лезем. Но Боги, люди и не люди хитростями и пакостями подбираются к нашим сокровищам. Живём мы в земле, и в камнях. Старшие у нашего народа, Модсогнир, а второй – Дурин.

Я рассказал кратко о жизни нашего мира, считай это подарком. Мастер Карл отозвался о тебе достойно. Ты ничего не выпрашивал, не шнырял один по городу, был всегда на виду. И только поэтому ты сидишь сегодня в нашем Совете.

Нам не за что зацепиться, супруга Карла, конечно достойная тёмная альва, но нет смысла её похищать. Никто не будет менять её на артефакты.

Существует ещё малая вероятность похищения почтенной дамы Химидами. Этих существ мы не видели, но много наслышаны о них. Химины были сотворены в Мидгарде, в

мире смертных, на Земле, как этот мир называют люди. Насколько я знаю, ты пришёл оттуда. Люди, не чистоплотные существа, они сами губят Землю химическими отходами, целлюлозой, фосгенами, и большая концентрация непригодных для жизни веществ, стала обретать новую форму, так и появились Химины. Они быстрее, чем любые химикаты уничтожают всё живое, питаюсь любыми живыми организмами, в том числе и людьми, и двергами. Их наблюдали уже в других мирах, это серо – зелёные существа, с острейшими зубами, лысым черепом и огромным ртом. Ярко выраженный инстинкт питания и разрушения, главная черта Химинов. Мы опасаемся, что эти злобные существа добрались до нашего мира. – Морком (так звали почтенного дверга) замолчал, оглядывая всех присутствующих. Но и другим членам Совета добавить было нечего.

Я нуждался в доверии жителей этого города, поэтому вылез с инициативой:

– А давайте организуем поиски по всем пещерам и тоннелям. Вы предполагаете любое вмешательство, но не учитываете банального несчастного случая. – И обращаясь к Карлу, я спросил:

– Мастер, куда ваша супруга собиралась вечером?

– За лишайником, в пещеры. – Густо покраснев он добавил: – Умаялся я вчера на работе, и не знаю с вечера ли пропала жена или ушла спозаранку.

Почтенные дверги синхронно, укоризненно покачали головами. Выступил, как всегда, Морком:

– Сбор через час. Оповестите всех свободных мужчин. Канаты, веревки, лампы и факела возьмём на главном складе рудокопов. Так же, мужчины должны быть вооружены.

И члены собрания потянулись к выходу. Мы остались втроём. Карла спешно накрыла на стол и собирала нам провизию в дорогу, на случай если придется долго бродить по пещерам и тоннелям.

Меньше, чем через час, мы с Карлом отправились к месту сбора поисковой бригады. На перевязи, на правом боку у меня висел кинжал. Одна из последних его работ, которой он очень гордился. Кинжал представлял собой оружие с прямым обоюдоострым клинком, резко сужающимся к острию, короткой своеобразной рукоятью, украшенной чеканной росписью. Мне доверили оружие и включили в поиски пропавшей Карлот, это поднимало моё настроение и давало надежду на помощь со стороны тёмных альвов, если не действиями, то хотя-бы нужной информацией о том, как мне попасть в огненный мир Муспельхейм.

У главного подземного входа уже собралось много желающих участвовать в поиске. Гном – воин, распределял альвов на бригады и показывал на карте подземных тоннелей участки поиска каждой бригады. Получив со склада, факела и верёвки дверги группами исчезали в недрах подземелья.

В нашей бригаде главным назначили Карла, кроме нас двоих, ещё семь гномов входили в нашу группу. И мы, упакованные канатами, лампами и факелами двинулись исследовать так называемое Чёрное ущелье. Освещая дорогу факелами, мы шли цепочкой друг за другом. Проходя по теснине, я с непривычки испытывал страх, казалось, что горы по бокам вот-вот сомкнутся. Но видя спокойствие двергов, уверенно двигался вместе со всеми. Подходя к Чёрному ущелью и обвязавшись веревками, наша команда начала спускаться ниже, в недра земли к большому ровному плато, от которого тянулось множество тоннелей.

Мы разделились на группы по три человека, то есть гнома. Я с двумя двергами Дорином и Зираком направился в крайний тоннель. Шли медленно, освещая факелами стены и каменную кладь под ногами, ища любые следы пребывания кого-то не было. Наша маленькая группа во главе с Дорином, как самым опытным, Зираком и мной, замыкающим, петляли в тоннелях, то углубляясь, то вновь поднимаясь выше. Кинжал я уже давно снял с пояса и держал перед собой,

что вызывало улыбку Зирака, среди нас он был самый беспечный, и даже напевал весёлый мотивчик.

Я стал испытывать бессознательное беспокойство, а Дорин остановился и поднял руку. Я попятился назад, оглядываясь по сторонам, чувство опасности кричало во мне. Зирак ухмыльнулся, смотря на наши опасения, только хмыкнул и обошёл Морина, не взирая на его протесты. Морин лишь махнул рукой. Наше беспокойство основывалось на интуиции, и поэтому, неудовольствие, вызванное поведением Зирака, особо он не высказывал. Мы продолжали стоять, прислушиваясь и оглядываясь, а наш третий товарищ неспешно продолжал путь.

Истошный вопль, который потряс стены туннеля, автоматически заставил нас с Моринем пригнуться и зажать уши. Факел, который нёс Зирак не горел. Впереди была тьма. Протяжный вопль сменился визгом и уханьем, который смешивался с криком Зирака.

Сколько это продолжалось минуту или час, не знаю. Опомнился я, когда Морин, держа молот наперевес, направил свой фонарь вперед. Мы увидели существо с огромными, острыми зубами, вся его морда была в крови. Кровь была повсюду, на Химине, а это был именно он, на каменных стенах и полах. Зирака, или его тела не было, Химин сожрал его, и сейчас осклизвшись, двигался по проходу к нам. Морин метнул молот, удачно попав монстру между глаз. От столь мощного попадания существо припало на колени, обхватив лапами голову. Скорее из-за страха, а не из чувства смелости, я кинулся на Химины, вонзая в него кинжал снова и снова, только мощный удар лапы остановил меня, отбросив в сторону, где стоял мой товарищ. Морин уже поднял свой молот, и не выпуская его из рук долбил им по голове зубастой твари. Я, шатаясь, двинулся к месту боя. Химический выродок не хотел умирать, несмотря на то что вся башка была в зелёной слизи, а из множества ран на теле вытекала такая же зелёная, вонючая масса, он умудрился когтями продрать бок боевого дверга, и открывая пасть, щёлкал зубами, пытаясь ухватить Морина. Пользуясь тем, что Химин занят двергом, я размахнулся и вонзил кинжал в глаз монстра. Он замер, протяжно ухнул и завалился на спину, уже не шевелясь.

Привалившись к стене, мы молча смотрели на дохлую тушу Химины. Морин, держался за правый бок, и вся рука была в крови, ранение было серьёзным. Обхватив дверга за пояс, я помог ему подняться, и мы двинулись к выходу, часто останавливаясь, чтобы передохнуть. Морину становилось хуже, и местами мне приходилось волочить его на себе.

Наконец мы увидели свет, и выбравшись на плато, разом упали, тяжело дыша. К нам подбежали гномы, которые уже вернулись из туннелей. Среди нас оказался целитель, он оказал первую помощь Морину, промыв рану, присыпав её каким-то порошком, туго перевязал. За жизнь боевого дверга можно было уже не опасаться. Я так же уже приходил в чувство, и, к своей радости, увидел Карла, который склонился над бесчувственной Карлот.

– Что с ней? – спросил я у лекаря.

– Всё будет хорошо. Она надышалась в ущелье закисью азота. Ещё предстоит выяснить, откуда он в ущелье, и как Карлот удалось забрести так далеко.

День заканчивался. Наша бригада с блеском выполнила задачу, все были уставшие, но довольные. Дверги, и я в том числе, достали свои домашние припасы и дружно ужинали. Карлот ещё не пришла в себя, но за её здоровье лекарь не беспокоился. Карл, вызвал четырёх гномов и отправил их в наш тоннель к месту боя, за трупом Химины. Обратный путь мы должны будем тащить на себе не только Карлот, но и труп вонючего монстра, которого отправят в гномью лабораторию на изучение.

Как мы добрались назад, трудно описать словами, сил не было не только идти, но и говорить. Перемазавшись в зелёной жиже от Химины, наконец мы добрались до главного подземного хода. Всё было, как в тумане, Карлот отвезли в лекарские палаты, а мы с Карлом отправились домой. Я рухнул на свой топчан, как был грязный, зловонный и мгновенно уснул.

Карла трясла меня за плечо, дергала за нос, щекотала.

– Эрик! Папаня ждёт, вставай уже.

Я, кряхтя поднялся и как сомнамбула двинулся в дом. Сунув в руки какой-то свёрток, Карл посмотрел на меня внимательно и оценивающе.

– Пошли. – произнёс он.

Шли мы не долго, мыслей не было, и мне было глубоко плевать куда меня ведут. Я устал, и хотел одного – спать, долго и беззаботно. Мы подошли к большой деревянной избе, и, о чудо, это оказалось баней.

Усталость сходила с меня пластами, очищая тело и душу. Потом в компании с гномами, которые занимались поиском Карлот, мы пили эль, пели песни. Я тоже пел, ума не приложу, как я умудрялся горланить гномьи песни, но ведь горланил. Когда все засобирались по домам, я развернул тот свёрток, с которым пришёл сюда. Новая, добротная одежда и кинжал. Я вопросительно посмотрел на Карла.

– Дочка тебе срочно заказала одежду. – засмутился он. – А кинжал теперь твой. – И Карл заторопился от меня отойти. Гномам не свойственно такое поведение, но я лишний раз убедился, что терпение и искренность творят чудеса.

– Карл, благодарю тебя. Я тронут, зная, как вы, дверги, цените своё оружие. Этот подарок очень важен для меня. – Помолчав немного, решил: – Я не в праве давать тебе советы, ты опытнее и мудрее меня, но иногда взгляд со стороны лучше мудрости и опыта. Делай жене комплименты, радуй небольшими сюрпризами и ваш быт заиграет новыми красками.

– Вот именно, не в праве, сопляк. – пробурчал он. И мы, не торопясь продолжили путь.

Проходя мимо жилых домов гномов, трудно было не удивляться их мастерству и фантазии. Все домики были из камня, некоторые были похожи на обычные постройки, а другие радовали глаз оригинальностью и мастерством. Дом с крышей, как шапочка у жёлудя и чеканными дубовыми листьями на дверях, а вот, дом – гриб, совсем, как земной боровик. А тут, наверное, живёт большое семейство, так как целый пучок опят, и каждый опёнок со своим входом и каменной дорожкой – подходом. Холмы, улитки, пенки, чего только не было, и сейчас окошки в этих сказочных домиках не светились, а были погружены в сон.

Я спросил у Карла:

– На этой улице очень симпатичные домики, но почему не слышно жителей?

– Жителей, то бишь детей, разобрали по домам. Это детская горка, по типу ваших земных детских садов. В каждом домике или мастерская, или ученическая, дети не бездельничают, а сызмальства обучаются разным наукам. – хмыкнул он, и продолжил. – Я тоже участвовал в постройке этой детской горки и у неё есть имя – «Горшок Леприкона».

– Неожиданное название детского садика – горки. – Мне хотелось рассмеяться, но надо чтить чужие традиции, тем более, если ты тут гость.

– Не хмыкай тут. Иш ты, развеселился. До дома остался один поворот, дойдёшь сам. Пойду в лекарские палаты, узнаю, как там жена. – Карл свернул в переулок и скрылся.

Утром меня никто не будил, но завтрак стоял уже на столе. Через полчаса я был готов к труду и пошёл в кузницу, но на полпути меня окликнула Карла и позвала в дом. Всё семейство было уже в сборе, Карлот живая и здоровая пила чай из глиняной кружки и улыбалась во весь рот. Перед ней, в банке стоял букетик цветов, и она нежно на него поглядывала. Карл чинно восседал во главе стола.

– Присядь, попей чай. Сегодня нас вызывают в Совет, будут решать, что с тобой делать, лентяй. Вот опять работа из-за тебя стоит, нам надо молотом в кузне махать, а не лясы точить, но с Советом не поспоришь. – вздохнул он.

Мне было не удобно спрашивать, как произошло, что Карлот оказалась так далеко от входа в подземелье, а они не спешили рассказывать, да и кто я такой. Скорее всего это был

какой-то природный ядовитый газ, который мутит голову и усыпляет. Главное, что всё обошлось.

Совет находился на верхних ярусах каменных туннелей. Большой зал впечатлял красотой резного камня. Стены и потолок были украшены фресками из самоцветов и все они изображали dwarves на рабочих местах. Dwarf – кузнец с замахнувшимся молотом выковывает меч. Огонь в горне, как живой, язычки пламени переливаются рубинами, а яшма даёт необычный отблеск. Dwarf считающий золотые монеты, на этой фреске настоящее золото и серебро. Dwarves – рудокопы, портные, каменщики и всё сделано с большим талантом и мастерством. Пока Карл отходил, сообщить о нашем прибытии, я разглядывал эти удивительные работы. Каменные колонны, украшенные резным орнаментом, подпирали потолок. А пол блестел чёрным ониксом. Красиво...

Одна из дверей, которые в ряд стояли в конце зала, распахнулась, и меня пригласили войти. За большим столом сидели те же dwarves, с которыми я уже был знаком. По обычаю, говорить начал всё тот же Морком, но изначально предложил мне присесть на стул, чуть поодаль стола.

– Мы чтим людей и нелюдей, которые проливают кровь за наш народ и честны с нами. Ты показал себя, как герой в битве, и самом походе. Совет думал, как отблагодарить тебя, и мы приняли решение. Во-первых, возьми амулет, это сильная защита от любых магических атак. Не снимай его в своём путешествии. – И Морком протянул мне подвеску, на зелёном камне был высечен рунический став. Проколов кинжалом палец левой руки, я активировал кровью амулет и надел на шею.

– Молодец, хоть в чём-то нашем ты разбираешься. И чтобы разобраться лучше, мы подобрали тебе книги о средних мирах это, Муспельхейм, Ётунхейм и Мидгард. Портал межмирья у нас с Муспельхеймом, но как его активировать ты должен решать сам. У нас нет этих знаний. А пока наша библиотека для тебя открыта, изучай миры, это поможет тебе успешно справиться с миссией.

– Камень хранит великую силу и мудрость веков. – продолжил Морком. – Наш народ связан с камнем и слышит его. Если ты окажешься рядом с камнями и нужна будет помощь, отдай камню каплю крови и позови нас. Прийти мы сможем только один раз.

А теперь иди. – И мудрый dwarf замолчал.

Карл проводил меня до библиотеки, где я провёл остаток дня. К сожалению, информации было крайне мало. О Муспельхейме, что это мир огня, где обитают огненные великаны. Сурт – огненный правитель Муспельхейма. Ну и по мелочи, мол всё горит и полыхает, вся информация крутилась вокруг этого.

Как пройти портал межмирья, я примерно представлял, точнее, надеялся, что у меня получится. Решив набраться сил, выспаться и завтра к вечеру отправиться дальше в мир огня и пламени. Покинув библиотеку, я пошёл в дом Карла.

Карла и Карлот организовали что-то типа прощального ужина. Мы пили эль, ели пироги и Карла даже всплакнула. Я тоже привык к этой семье, хоть не всё сразу и заладилось, но сейчас я ощущал горечь расставания. И когда Карл хмуро посмотрел на меня исподлобья, подошёл и по-мужски обнял его, почувствовав ответное пожатие.

Спал я крепко, без сновидений. Утром заглянув в кузницу, предложил Карлу помощь, он лишь отмахнулся сказав, что вечером они всей семьей проводят меня до портала. Потом я посетил Совет, попрощался с почтенными гномьими мужами, прогулялся по улочкам каменного города и к ужину вернулся в дом.

Мне уже собрали в дорогу еду и одежду. Поблагодарив семейство, обнял всех, и мы тронулись в путь.

На окраине города горное ущелье с одним единственным тоннелем было пустынно и мрачно. Зайдя в туннель, мы долго шли, освещая себе путь факелами и наконец впереди показался он – портал. Огненная воронка закручивалась внутрь горящего зева. Я не стал долго раздумывать и нагонять на себя страх, повернувшись к двергам сказал:

– Не поминайте лихом. Надеюсь, что мы ещё увидимся.

Достал красный камень, швырнул его в самое пекло и крикнул. – Земля огня и пламени, прими меня, как гостя, не причини вреда моему телу в портале и в мире Муспельхейма и нырнул в самую сердцевину первородного огня.

Муспельхейм

Огненная воронка кружила меня, языки пламени облизывали тело, но не обжигали. Огонь мелькал перед глазами, показывая мне спектр своих красок от багряного до раскалённо-белого, и даже когда я приземлился на землю, какофония звуков и цветов мелькала, как в калейдоскопе. Покачиваясь от слабости, я видел только пылающий огонь. Я был в центре этого великого кострища, было страшно до судорог, до сведённых мышц. Не знаю, сколько я так простоял, ничего кроме огня вокруг меня не было. Пылающая земля давила своей силой и мощью. Я опустил на колени, обхватив голову руками. Боли не было, как и не было моральных сил выдерживать эту огненную, всепоглощающую стихию. Я уговаривал себя принять это бушующее пламя, как данность, получалось плохо, но всё же постепенно я успокаивался.

Присев на турецкий манер, вглядываясь в живые рисунки огня, наконец я обрёл что-то типа спокойствия, или принятия этой ситуации. Но громогласный голос заставил меня вско-чить на ноги.

– Я повелитель и страж Муспельхейма, Сурт. Сюда нет хода пришлым! Зачем ты явился? Как договорился с моей стихией? – грохотал голос.

Я поднял глаза, кроме огня в моей видимости никого не было, но голос, больше похожий на раскаты грома продолжал:

– Убирайся отсюда, иначе я сожгу тебя в первородном пламени, а пепел сброшу в вулкан! Ты ещё жив, только из-за лояльного отношения к тебе стихии огня. Стихия не стала тебя уничтожать, но это легко сделаю я.

Задрав голову, я заговорил с невидимым собеседником:

– Я приветствую тебя, повелитель Муспельхейма, Сурт. Мне искренне жаль, что своим приходом я вызвал твой гнев. Но я должен посетить этот мир. Клянусь, я не причиню никому вреда.

Перекагистые раскаты грома видимо были смехом Сурта.

– Ты? Вреда? Букашка, червь! Как смеешь ты перечить мне! Вон отсюда!

– Прости, но я не уйду. – Видимо я впал в состояние аффекта, вспышка эмоций затмила чувство страха.

И тут я увидел его. Всё было, как в замедленной съёмке, огромная пылающая фигура гиганта держала в руке огненный шар, и этот шар полетел в меня. В эту долю секунды я вспомнил саламандру. Чешуйка, которая мгновенно оказалась в моей руке устремилась на встречу огненному пульсару.

– Защита! – заорал я, и закрыл глаза.

Тишина. Казалось, что огонь стал реветь тише. Открыв глаза, я посмотрел на огненного исполина. Он стоял молча и смотрел на меня пылающими глазницами. Что он чувствовал было не понятно, немного успокаивало, что угроза моего уничтожения если не прекратилась, то отодвинулась на какое-то время. Через пару минут фигура великана слилась с огнём. Я знал, что расслабляться рано, так просто мне не войти на огненную землю, хотя эта простота была очень относительна.

Я опять принял позу турецкого султана, расслабился и обращаясь к огню поблагодарил саламандру. От пережитого напряжения пальцы рук слегка подрагивали и сильный голод начал скручивать желудок. Достав кусок копчёного мяса и бутылку кваса из запасов, что мне собрала семья двергов, занялся подкреплением физических и моральных сил. Поужинав, не придумав ничего лучше, я попытался подремать, и как не странно, у меня это получилось. Приняв позу эмбриона, я заснул среди полыхающего пламени, как в огненной люльке. Когда я проснулся, то понял, что ничего не поменялось вокруг меня, та же огненная стена с пляшущими языками пламени. Положение казалось тупиковым. Идти вперёд сквозь огонь было выше моих сил, и мои предположения, что пламя мне не принесёт вреда, мало успокаивали и не давали решимости.

Сурт появился внезапно.

– Ты не станешь гостем Муспельхейма! Это исключено! Моё желание есть и будет неизменным, спалить всё живое на Земле, очистить твой мир от скверны, от таких же, как ты!

– Я не сомневаюсь, что у тебя есть причины для этого. Но ты ошибаешься, Земля не мой мир, я путник между мирами Иггдрасиля, и никто не знает, какой из миров примет меня в свою жизнь. Я прошёл испытание огнём, стихия приняла меня. Разве ты не огонь?

– Мне нет нужды тебя испытывать. Ты наверняка обманул стихию или солгал ей, а сейчас мне морочишь голову, но ничего у тебя не выйдет. Так же, тля, я запрещаю тебе, задавать мне вопросы. Что ты можешь знать об огне? Рассказать мне про прирученный огонь, про очаги и костерки? Моя стихия, это первородное пламя, бушующие и всепоглощающее.

– Великий Сурт, как можно ненавидеть того, кого не знаешь лично. Ты обвиняешь человечество в общем, и ненавидишь в общем. Великий повелитель не может быть расистом и только разрушителем. Огонь не только уничтожает, но и созидает.

Дом Огня и Дом Холода. Муспельхейм и Нифльхейм – изначальные миры. Муспельхейм, исполнен активной энергии, но эта энергия не может принести плодов без базы. Муспельхейм похож на янь, Нифльхейм – на инь. Ваши миры гармоничны. Можешь запугивать меня и дальше, но истина в том, что главное в огне, это созидание. – Я выдохнул и мысленно поблагодарил тёмных альвов за книги, которые они мне рекомендовали изучить в библиотеке, чем я и воспользовался.

Огненный гигант смотрел на меня и молчал. Сотканный из огня и силы, исполинского роста, ужасающе своей красотой, такое надо видеть, описать эту мощь просто невозможно ни одним земным языком. Пламя его тела казалось стало бушевать чуть меньше, и он спокойно спросил:

– Что ты знаешь ещё о моём мире?

– Искры из Муспельхейма породили жизнь в талой воде. А также искры создали звёзды. Ты охраняешь свои тайны, свой мир, но я уверен, что огненная страсть дала жизнь многим, благодаря тебе.

– Честен или изворотлив? Сжечь или...? – Владыка прожигал меня взглядом насквозь. – Я послушаю, что скажет Богиня Дану и сыны Муспеля. – и превратившись в огненную воронку он исчез.

А для меня всё осталось по-прежнему, я сидел в центре огромного кострища, разве что не жарился, покрываясь хрустящей корочкой. Фу, даже представить страшно. Что же посоветует мать – Богиня Дану и огненные великаны? Что там за огненной стеной? Вопросов много, ответы получу, если войду на эту землю. Поскорее бы всё разрешилось, мне надоело сидеть тут тушкой кабанчика и бездействовать. Я стал смотреть на переливы огня. Время потекло незаметнее, раздражение отпустило меня, появилась сила и уверенность в себе. Когда огненный вихрь закружил около меня багряно красными языками, я был готов к этому и стоял с гордо поднятой головой, глядя в центр пламенеющей воронки.

Сурт, напоминал сейчас джина, нижняя часть тела – огненная спираль, переходящая в мускулистый, пламенный торс, со сложенными на груди руками.

– У тебя есть шанс стать гостем Огненной земли, но ни я, никто другой, помогать тебе не станем. Дойдешь до Чёрного города, хорошо, а если нет, то это твои проблемы. Скажу больше: уйдя из Муспельхейма, ты забудешь всё, что видел тут, в твоей памяти останется только приход в наш мир и защитная огненная стена. Ты не первый, кто пришёл, и ты не первый, кто увидел и забыл.

Только так мы сможем защитить наш мир от жадных рук и чёрных душ. Ты будешь идти всегда на юг, пока не дойдешь до Пламень – реки, если сможешь её пересечь, то сразу за ней увидишь Чёрный город. – И Владыка Муспельхейма, создав круговерть искр, исчез.

Пора в путь. Зажмурил глаза, я шагнул в пламя, медленно, шаг за шагом двигаясь в пожаре стихии. Человек удивительное существо, привыкает к любым условиям, в этом я убедился примерно через час хождения в огне. Сначала, я чуть приоткрыл глаза, ощущение такое, как будто смотришь на солнце. Позже, осмелев я уже уверенно шагал (почти уверенно), разглядывая замысловатые рисунки огненного художника. Меня не обжигало, но было очень жарко. Я разделся, оставшись в бриджах и майке, и ощутив себя гораздо комфортнее, ускорился.

Огненный плен закончился внезапно. Передо мной открылась равнина, которую пересекала кипящая река. Вода в реке была красного цвета и горела, как подожжённый спирт на столе. Дойдя до Пламень – реки, я устроился на берегу, надо было передохнуть и искать решение, как переправиться на другой берег.

Дверги не пожадничали, и запасов еды пока хватало, а что касается идей, их не просто не хватало, их не было. Я жевал вяленое мясо и гонял тараканов в голове. Спустившись к реке, я попытался потрогать воду или ту жидкость, чем было наполнено русло. Не просто кипяток, а огненный кипяток. Может мне надо нырнуть туда, как в Коньке – Горбунке? А вдруг – «Бух в котёл, и там сварился!» Почесав затылок, я вернулся к месту своего привала и погнался тараканов в голове по новому кругу. Стоп! Норны дали мне клубок! Как я мог забыть! Вынув из наплечной сумки клубок, я опять спустился к реке, и не раздумывая кинул его в воду: «Я сам строю свою судьбу, путь откройся! Мне надо на другой берег в Чёрный город.»

Я провалился в портал, буквально пять секунд болтанки, и я опять крепко стою на ногах перед каменными воротами. Уф..., добрался! Стена всепоглощающего огня осталась за спиной. Передо мной открывался живой мир, отгороженный повелителем Муспельхейма от всех непроницаемым пламенем.

Костяшками пальцев я постучал в ворота. Ничего не поменялось. Я немного подождал и опять начал барабанить в закрытые двери.

Сначала я услышал топот, потом гул приглушённых голосов и ворота со скрипом открылись. Высунувшаяся голова была чёрной, белки глаз, которые тарасились на меня, кипельно белые. Это чудо гаркнуло:

– Акуна Матата! – голова исчезла и ворота опять захлопнулись. Чудненько. Будем ждать.

Ждать пришлось не долго. На этот раз из распахнутых ворот вышло человек семь, часть из них держали длинные копыя, у других в руках были небольшие топорики. Головы этого отряда были украшены перьями, юбки из каких-то листьев завершали картину: «Сторожевой негритянский отряд». Я прижал руку к сердцу, мне казалось, так я выражаю дружелюбие.

– Приветствую вас воины. Я путник по мирам Иггдрасиля. Пришёл к вам с добром. Позвольте мне посетить ваш славный город. – Моя натянутая улыбка завершала приветствие.

– Уххх! – Дружно гаркнул отряд, долбанув тупой стороной копий о землю. Аборигены молча вылупили на меня глаза. Спустя пару минут к нам присоединилось ещё одно действующее

щее лицо, это был пожилой мужчина, перьев на его голове было значительно больше, множество бус и кулонов украшали его грудь.

– Добро пожаловать в наш город. – произнёс он, с любопытством меня разглядывая. – Вопросы я задам после того, как ты отдохнёшь с дороги и поделишься с нами пищу. Моё имя Мози, что значит перворождённый. А теперь иди за мной, а провожу тебя в место, где ты сможешь поспать.

Мы вошли в ворота Чёрного города, но в моём понимании, это была скорее деревня. Мы прошли по дорожке, выложенной камнем, по краям которой находились хижины или домики. Видно было, что построены они были из доступного материала; досок, веток, дерева. Щели замазаны глиной, а возможно, просто грязью. Местные архитекторы не заморачивались с проектированием жилищ. Мози подвёл меня к крайнему в ряду домику. Он единственный имел высокий частокол из кольев, вбитых в землю плотно друг к другу. Зайдя в своё новое жилище, я порадовался – уютно. Удобная кровать из плетёных веток, в этом же стиле два кресла, лавка, стол и большой шкаф. Смотря на кровать, я понял, как я устал. Мози, проследив за моим взглядом вышел из домика, сказав на прощанье:

– Отдыхай.

Я с великим удовольствием растянулся на кровати, заснув в эту же секунду без тревог и сновидений.

Два темнокожих воина трясли меня за плечи, пытаясь разбудить. Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь и белозубые улыбки на лицах этих мужчин вызвали обратную реакцию, подскочив на ноги, я попятился от них.

– Не надо страха. Мы не обижаем тебя. Сейчас идём к большому очагу, там еда, там вкусно. – Мужчина, кивая головой, приглашал меня на выход. И мы, петляя между хижинами, отправились в центр поселения. Там уже собралось много народа. Может так было заведено, или же сегодня какой-то местный праздник. В центре небольшой площади горело несколько костров, около них сутились женщины. Они галдели, смеялись, помешивая еду в котелках большими черпаками. Тут же, на огромных сковородах, жарилось мясо с травами и ещё чем-то ароматным, неизвестным мне. Рот наполнился слюной, а желудок требовательно выдал громкую руладу.

Ко мне направлялась небольшая группа людей, среди которых я узнал Мози. Он жестом руки указал на столы и лавки вдоль периметра площадки, приглашая присесть за стол.

– Дурной человек не смог бы пройти в наш город. Владыка Сурт заботится о нас. Мы живём на этой земле много сотен лет, как жили наши деды и прадеды, и огненная стена защищает нас от пришельцев, которые могут нарушить наши устои и нашу жизнь. Но ты посланец Богов и нашего повелителя. Для нашего народа радость и праздник встретить гостя. Отведай нашей пищи, выпей с нами мампоэр.

– Я благодарен тебе и твоему народу за гостеприимство. – Наклонив голову, я улыбнулся пожилому человеку.

На столе уже стояли блюда с похожими на персики плодами, бананами и другими известными и неизвестными мне фруктами. Белозубые женщины подносили в больших деревянных мисках жареное мясо, овощи, наливали в блюда из глины что-то типа подливы. Между обильными блюдами с едой выстроились кувшины, как я понял, с этим самым «мампоэром». Молодая девушка, с лукавым взглядом, налила мне напиток в кружку. Я вопросительно посмотрел на Мози.

– Это питьё из мякоти фруктов, оно, как огненная вода делает праздник красочнее, охоту удачнее, воинов смелее. Но я не советую пить его много, ты непривычен к мампоэру.

Я понятливо кивнул головой и приступил к еде. За столы собрались, наверное, все жители посёлка. Люди с аппетитом ели, смеялись, взглядами и улыбками подбадривая меня.

Насытившись, я с мужчинами перебрался к дальнему костру, где удобно для сидения, были расположены брёвна. Я впервые попробовал курить чистый табак из трубки, дым которой придавал особенный антураж этому вечеру. Вкратце рассказав свою историю и путешествие по уже пройденным мирам, слушал рассказы мужчин о жизни на Огненной земле и в Чёрном городе. Мози, и другие старейшины племени были хорошими рассказчиками, быт этих людей вставал у меня перед глазами, и картинка менялась в ходе повествования. Жизнь в городе очень понятную и лаконичную описал Фирун, имя его переводится как, дождь.

– Сейчас мы живём мирно. – плавно тёк его рассказ, – Но малых войн с соседями не избежать. Наше племя быстро разрастается и нужны новые земли для посевов и пастбищ. Наши воины должны укреплять позиции силы, поэтому набеги неизбежны. Многие малые поселения после таких войн присоединяются к нам, и мир восстанавливается на какое-то время. Мы разводим коз, овец, в нашей реке много рыбы, а в джунглях обитает вкусная птица. Властелин Сурт не вмешивается в наши дела, и только редкие единицы видели его пламенный лик. Мы чтим огонь, приносим ему подношения, делимся нашей пищей, так же почитаем Богиню плодородия Дану. По заветам Богов, мы не должны покидать нашу землю, и принимать гостей можем только с дозволения Высших сил, что бывает очень редко. По рассказам дедов в прошлом веке у нас был гость из параллельного мира, прожив на нашей земле тридцать лун, он исчез. И сейчас появился ты. Для нашего народа это честь.

Девушка с кувшином наполнила кружки мужчин напитком и удалилась, а рассказ подхватил самый молодой мужчина из старейшин, которого звали ночь, или Бадд.

– Ты можешь выбрать себе дело по душе или быть наблюдателем. Наши люди с пониманием отнесутся к любому твоему выбору.

– А могу я научиться воинскому делу? – прервал я рассказ Бадда. У меня был кинжал, и мне нужно было в совершенстве научиться им пользоваться на случай опасности.

– Конечно, ежедневно у Синей рощи, слева от ворот города, наши воины оттачивают своё мастерство. – И повернув голову в сторону, где молодежь притопывая и ухая танцевала вокруг костра, гортанно крикнул: – Кобэ! Подойди.

От танцующих отделился молодой мужчина с татуировкой черепахи на груди и подошёл к нашему собранию.

– Кобэ, это почётный гость нашего города с именем Эрик. Научи его всему, что он попросит. Его оружие похоже на наш Гилий Афар.

– Как переводится твоё имя, Эрик? Моё имя на языке предков звучит, как Черепаха.

– В моём мире имя, это просто имя. Я не знаю, что оно означает.

Мужчины переглянулись, и Мози что-то тихо сказал Фируну. Тот в ответ покивал и сказал:

– В новую луну шаман будет спрашивать предков твоё имя. До тех пор, мы будем называть тебя Эрик. – Фирун оценивающе осмотрел меня.

– Завтра день великой охоты. Ты можешь присоединиться к рытью ловчих ям или загону зверя. А позже, за вечерней трапезой, мы продолжим разговор. Ты наш гость и свободен в своих решениях. Гуляй по городу, но не выходи за ворота. Сейчас ты можешь отправиться в своё жилище или продолжить вечер у костра с нашими людьми. Никто не причинит тебе вреда.

И старейшины переговариваясь не спешно покинули шумную площадь. Я же с Кобэ пошёл к костру, где лихо отплясывала молодежь. Танцы разительно отличались друг от друга, одни были повествованием удачной охоты, другие показывали военные действия, но чаще, чернокожие юноши и девушки просто веселились, кружась, топая ногами и издавая гортанные звуки. В один из таких «хороводов», меня за руку увлекла девушка, которая приносила напитки старейшинам. Рудо, так звали девушку, заразительно смеялась, смешно подпрыгивала и кружилась. Под звуки бубна я пытался повторять движения танцующих, чем вызывал у них

улыбки. Рудо, видимо натамцевавшись повела меня к столу, где мы ели сочные фрукты и смотрели на отблески затухающего костра.

Внезапно возникло чувство тревоги, я непроизвольно оглянулся. За нашими спинами стоял крупный парень, разукрашенный татуировками. Я увидел его злой взгляд, но почти сразу же он опустил глаза и отошел в толпу гудящей молодёжи. Сразу после этого, ко мне подошёл Кобэ и вызвался проводить меня до моего домика. По дороге мы обсуждали наши будущие тренировки, и довольные друг другом попрощались у дверей в хижину.

Утро порадовало меня пением птиц и шумом проснувшегося города. Рудо, улыбаясь ставила на стол поднос с завтраком.

– С ударом гонга охотники соберутся у ворот города. Если желаешь присоединиться к охоте, подходи. – И лукаво стрельнув глазами девушка убежала. Завтрак был простой и очень сытный. Отвар из трав заменял чай. На блюде аппетитно лежали сыр, творог, варёные яйца и хлебные лепёшки. Мне комфортно среди этих людей, они просты и беззлобны и, конечно, мне будет интересно окунуться в их жизнь. Услышав удар гонга, я отправился к воротам.

Охотники, а их собралось человек двадцать, были вооружены кто чем: дротиками, копьями, стрелами, дубинками и кинжалами. Лидер охотничьей группы высокий, худощавый мужчина, осмотрел нас и подошёл ко мне, протянув мне маленький топорик, он представился:

– Я Сифо. Не отставай от группы и держись в середине отряда.

Мы вошли в джунгли и направились вглубь, прорубая себе дорогу ножами в самых труднопроходимых местах. Но меня это не смущало, я так соскучился по лесу, теплу, что с радостью махал кинжалом, рубя толстые лианы. Но справедливости ради надо заметить, что климат на Огненной земли соответствовал названию. Утренний тёплый воздух очень быстро накалялся и жара, которая накрыла джунгли, замедляла наши движения. Мы вышли на небольшое плато, где по краям находились глубокие овраги. Сифо и другие охотники ножами и топориками обрубили стены двух рядом лежащих оврагов, делая их отвесными. Я присоединился к мужчинам, и вскоре две отвесные стены оврага удовлетворили Сифо. Выбравшись из ямы, он разделил нашу группу на два лагеря. Первая группа должна была гнать зверя в сторону этого плато, вторая группа, в которую входил я, ждали, спрятавшись на приличном расстоянии за кустами.

Как я понял, чёткого разделения труда не было среди населения города, в группу ожидающих входил мой будущий учитель боевого искусства Кобэ. Расположившись за кустами, мы с ним тихо переговаривались, жуя маисовые лепёшки. Кобэ рассказывал мне об опасных диких зверях, которые обитали в округе.

– Смилдон, это огромная саблезубая кошка, в её рацион кроме животных, входит и человек. Убивает она мгновенно, распарывая тело зубами. Пять лун назад мы потеряли охотника, встретив голодного льва. – Кобэ говорил это так обыденно, жуя травинку, что было понятно, что смерть на этой земле, люди воспринимают, как неизбежность жизни, спокойно и ровно.

– Пещерная гиена сильно мешает охоте и нападает стаями на людей. Любой голодный зверь опасен, нужен опыт и внимание охотников. Одному тебе в джунглях не выжить, очень быстро станешь чьим-нибудь обедом. В реке тоже много опасных хищников. Мы семь лун подстерегали огромного водного ящера, который сожрал трёх наших людей.

Мужчина замолчал, вслушиваясь в звуки джунглей.

– Тсс. Приготовься. Гонят зверя.

Как я не напрягал слух, ничего кроме шума листвы не слышал, но Кобэ пригнувшись двигался в сторону оврагов и я, копируя его движения, медленно шёл за ним. Кобэ замер, тут и я услышал, пока ещё тихое улюлюканье охотников и стук дубинок.

Спустя минуту из зарослей появился крупный зверь, с ветвистыми рогами, он нёсся прямо в сторону оврагов, и на мгновенье замер на самом краю, видимо почувствовав ловушку. Красивое, мощное животное качнулось, мотнуло красивой головой... и рухнуло в яму.

Я бежал к оврагу вместе со всеми охотниками и молил всех Богов, чтобы этот красавец – зверь погиб при падении, и мне не пришлось участвовать в его убийстве. Он погиб, свернув шею. Я очень старался держать лицо, прыгая с радостными мужчинами и потрясая топориком. Кажется, моих душевных терзаний никто не заметил. Люди ликовали завершению быстрой и удачной охоты. Головой я всё понимал, но разум цивилизованного мира ещё жил во мне. Я не стоял перед выбором, голодная смерть или убийство живого существа. Мясо, купленное в магазине, было мясом, а не частью животного и не вызывало ассоциации жизни и уничтожения ради пропитания. Тут я столкнулся с борьбой за право выживания, с простыми законами джунглей, бесхитростными, но жестокими в своей реальности.

Тушу зверя разделявали там же, в овраге, а я с Кобэ поднимал уже завёрнутые в крупные листья куски мяса наверх. Так же были упакованы шкура, рога и голова зверя. Всё шло в производство. Рога и зубы для изготовления оружия, амулетов и украшений, как мне в последствии рассказал Кобэ. Из шкур шили одежду и обувь. Когда добыча была плотно перевязана веревками и полностью готова к транспортировке, охотники спустились к ручью обмыться от крови и наполнить фляги с водой. После мы тронулись в обратный путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.